

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТНИК

6+

10/2024

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

10/2024

Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции Главный редактор Ю.И. Кочетков Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев	СОДЕРЖАНИЕ <hr/> <p>Важная информация о подписке 1</p> <hr/> <p>Внимание, конкурс! 3</p> <hr/> <p>Школьный журнал «Добровести»: для кого, про что и зачем? 4</p> <hr/> <p>К 100-летию ВОС. Первый съезд ВОС и его делегаты 14</p> <hr/> <p>Екатерина Шевичева. «Мне нужно чувствовать жизнь» 24</p> <hr/> <p>Илья Бруштейн. Музыкант-мультиинструменталист Сергей Шахов 35</p> <hr/> <p>ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов 47</p> <hr/> <p>НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Ирина Поволоцкая. Стихи 50 Александр Кочетков. Стихи 52</p> <hr/> <p>АЗ, БУКИ, ВЕДИ Кристина Стрельникова. Стихи 64 Оскар Уайльд. Преданный друг 67</p> <hr/> <p>Евгения Зуева. Серебряные караси 81</p> <hr/> <p>Дмитрий Емец. Рассказы 89</p>
---	---

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые руководители коррекционно-образовательных учреждений, где учатся незрячие и слабовидящие школьники, а также директора специальных библиотек для слепых!

Журнал «Школьный вестник» на протяжении 86 лет многим своим читателям помог найти место в жизни, выбрать свою профессию, был большим другом и помощником детей и взрослых. Сегодня ему очень нужна ваша поддержка!

ПОДПИШИТЕСЬ, пожалуйста, на наш журнал, если вы этого ещё не сделали.

На страницах «Школьного вестника» каждый читатель может найти для себя что-то интересное и нужное: младшие школьники в рубрике «Аз, Буки, Веди» в каждом номере познакомятся со стихами и рассказами молодых профессиональных авторов; учащиеся любого возраста могут принять участие в литературном конкурсе «Проба пера» и по итогам получить достойный приз; старшеклассники узнают о профессиях, в которых успешно работают незрячие и слабовидящие люди; педагоги могут опубликовать свои методические работы, наблюдения, поделиться своим опытом обучения и воспитания незрячих и слабовидящих детей.

Оформить подписку на «Школьный вестник» можно с любого месяца в любом отделении «Почта России», а также в агентстве «Урал-Пресс».

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» **шрифтом Брайля**

ПП671 — подписка на 1 месяц

ПП672 — годовая подписка

Индексы в каталоге АО «Почта России» журнал «Школьный вестник» **укрупнённым шрифтом**, кегль 18

ПП663 — подписка на 1 месяц

ПП670 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» **шрифтом Брайля**

70864 — подписка на 1 месяц

71546 — годовая подписка

Индексы в каталоге ООО «УРАЛ-ПРЕСС» журнал «Школьный вестник» **укрупнённым шрифтом**, кегль 18

81661 — подписка на 1 месяц

81683 — годовая подписка

Подписаться можно как на брайлевский вариант журнала, так и на журнал, отпечатанный крупнённым шрифтом. Внимательно смотрите на каталожные индексы.

ОЧЕНЬ ЖДЁМ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ!

Редакция журнала «Школьный вестник»

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш литературный конкурс «Проба пера» продолжается и в 2024 году.

Условия остаются прежними. Все участники конкурса разделены на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы также получают ценные призы.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2024 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ШКОЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ «ДОБРОВЕСТИ»: ДЛЯ КОГО, ПРО ЧТО И ЗАЧЕМ?

Современный мир невозможно представить без средств массовой информации. Каждый день радио, газеты, журналы приносят нам новости, рассказывают о важнейших событиях в нашей стране и за рубежом. Они знакомят нас с интересными людьми, сообщают немало полезных сведений и расширяют наш кругозор. Что касается взрослых газет, журналов, радио и телевидения, то с ними всё ясно и понятно: они нужны всякие — общественно-политические, деловые, спортивные, развлекательные, религиозные, о музыке, кино, автомобилях, в общем, обо всём, что может быть интересно самым разным людям.

Есть много журналов для детей всех возрастов и в сети, и издающихся традиционным способом — напечатанными на бумаге. Но согласитесь, интереснее читать о том, что происходит рядом с вами: о событиях, которые произошли в вашей школе, о том, какое грандиозное мероприятие задумали старшеклассники и какое хобби у вашего любимого учителя. Рассказать об этом может только школьная газета. А если её нет? Надо создать её самим! Так и поступили в Кисловодской школе-интернате № 18 для слепых и слабовидящих детей.

Конечно, в каждой школе есть свой сайт — официальная платформа для презентации образовательного учреждения в широком публичном пространстве, «визитная» карточка школы, одним словом. А вот иметь собственное СМИ в формате школьной газеты — это совсем другое дело. Идея создать свою газету появилась у директора школы Светланы Александровны Кислюк. Она

поделилась ею с воспитателем Людмилой Александровной Ветровой, которая уже несколько лет руководила работой школьного радио. Ей идея понравилась, и она согласилась заняться выпуском школьной газеты, стать её руководителем и организатором.

Выпуски школьного радио выходили регулярно, два раза в неделю по утрам до уроков. Безусловно, школьное радио — самая оперативная форма распространения информации о событиях в жизни школы. Но и оно не лишено недостатков: радиообращения мимолётны и могут быть пропущены. Многие вообще воспринимают радио лишь как приятный звуковой фон и не слушают его внимательно. Напечатанная газета — совсем другое дело. Её можно подержать в руках, перечитывать, принести домой и показать дедушке, которого на её страницах поздравили с Днём Победы.

Но какая же газета без названия? Его надо было обязательно придумать, но это оказалось не так-то просто. Надо было найти такое название, которое ещё никто никогда не придумывал. Весть о том, что в школе появится собственная газета, распространилась быстро, поэтому в конкурсе на лучшее название газеты принимали участие все — и ученики от первых классов до выпускных, и учителя, и воспитатели не остались в стороне. Предложений было много и самых разных. Наконец название было выбрано. Всем понравилось предложение Арслана Хаджимурадова назвать газету «Добровести».

Руководитель и название есть, ребят, желающих заниматься изданием собственной газеты, тоже не пришлось долго ждать. Осталось обсудить, о чём же будет писать газета. Собрались после уроков и выяснили — о том,

что происходит в школе, и о том, что происходит в мире. То есть обо всём. Тогда решили набросать список тем. Какие-то предложили ребята, какие-то — Людмила Александровна. Не остались в стороне и педагоги, посоветовали несколько интересных тем, например, о психологии и здоровом образе жизни.

Со временем в журнале появились постоянные рубрики, сейчас их 12. И только рубрика «Наше творчество», в которой печатаются стихи и рассказы учеников школы, появляется не в каждом номере — вдохновение вещь капризная, и его никак не заставить приходить по графику выхода журнала.

Первый номер газеты вышел в 2019 году. Каждый следующий номер выходил по мере накопления материала. Недостатка в нём никогда не было. Жизнь учащихся кисловодской школы №/18 настолько насыщенная, что иногда за месяц материалов набиралось на два номера. Обо всём, что происходит в школе, рассказывала газета.

Есть такое правило в журналистике: читатели перестают воспринимать газету именно как газету, если она появляется реже двух раз в месяц. Конечно, выдержать такой строгий график школьной газете было очень трудно, к тому же её объём увеличивался от номера к номеру. И постепенно газета превратилась в журнал. Но название осталось прежним — «Добровести».

Пожалуй, самое сложное дело в выпуске школьного журнала — сверстать номер и напечатать его. Здесь на помощь ребятам и Людмиле Александровне Ветровой пришла воспитатель Наталья Викторовна Озеркова. Она готовит обложку, занимается вёрсткой, подготовкой фотографий и рисунков, редактирует тексты. Во взрослой

редакции её бы назвали и художественным, и техническим редактором, и редактором отдела.

Журнал выходит в двух форматах — на брайле и плоскопечатным шрифтом. Бессменным редактором и корректором брайлевского варианта является ученица 10 класса Милана Берсингова. Переводят плоскопечатный шрифт в брайлевский, печатают и брошюруют журнал сами ребята в школьной мини-типографии, которой руководит учитель математики и информатики Павел Васильевич Рябов.

В мае 2024 года вышел уже 17-й номер журнала. На самом деле их больше: специальные выпуски, посвящённые важным событиям и датам, выходят без номеров. В прошлом учебном году вышли два специальных выпуска журнала.

У каждой школы, как и у каждого человека, есть своя биография, свои праздники и, конечно же, свои дни рождения. В октябре 2023 года «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 18» города-курорта Кисловодска отметила свой 80-летний юбилей. И этому знаменательному событию был посвящён отдельный выпуск журнала. В нём были материалы об истории школы, интервью с выпускниками и ветеранами-педагогами, рассказы о достижениях учеников в учёбе, спорте и творчестве.

Второй специальный выпуск вышел в 2024 году и был посвящён Дню Победы. Чем больше проходит времени и дальше отодвигается Великая Отечественная война, тем больше и больше, к сожалению, сглаживается в памяти подвиг теперь уже прадедов и прапрадедов современных детей. Поэтому «Добровести» решили объявить свой спецпроект «Бессмертный полк». В его созда-

нии участвовала вся школа — ученики, педагоги и даже родители воспитанников дошкольной группы. Они принесли старые фотографии (почти всем из них больше восьмидесяти лет!) из семейных альбомов с небольшим рассказом о своих родных и близких, принимавших участие в боях или работавших в тылу.

Школьная жизнь, как поток: разнообразна, стремительна и напряжённа. Надо только успеть его запечатлеть и запомнить. И с этим успешно справляется журнал «Добровести». Вот несколько материалов из его последнего номера.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЁЖИ

С 1 по 7 марта в Сочи в Образовательном центре «Сириус» прошёл Всемирный фестиваль молодёжи. Наша школьная делегация уже 3 марта выступила с детским симфоническим оркестром городов Росатома (дирижёр Фреди Кадена — Эквадор). Этот оркестр был создан по инициативе педагогов и представителей культуры городов атомной промышленности в рамках программы «Территория культуры Росатома» в партнёрстве с Русским концертным агентством в 2021 году. Его художественным руководителем стал народный артист СССР, профессор Юрий Башмет. Наш ученик Куликов Всеволод солировал в концерте.

Наши дети посетили мастер-классы, дискуссии, панельные сессии и тренировки, кинопоказы, выставки, ярмарки и многое другое. А сколько наши учащиеся увезли большого опыта, новые важные знакомства и незабываемые впечатления, которые подарил им российский город Сочи!

VII КРАЕВОЙ КОНКУРС «ЮНЫЙ КУЛИНАР»

Кулинария — это не только искусство, но и удовольствие. Если пища приготовлена качественно, она и вкуснее, и выглядит привлекательнее. В этом мы ещё раз убедились 21 мая 2024 года на VII краевом конкурсе «Юный кулинар» для детей коррекционных школ Ставропольского края.

Сервировка стола участниками нашей команды показала творческий подход к исполнению задания. В номинации по приготовлению канапе наши участницы Домбаева Ларина, Халтурина Полина и Байрамукова Амина показали свои кулинарные способности, оригинальную подачу и оформление блюда.

Девочки заняли 2-е место и были награждены грамотой.

КРАЕВАЯ СПАРТАКИАДА

На спортивный фестиваль были заявлены 200 обучающихся из общеобразовательных школ-интернатов края в возрасте от 10 до 18 лет из всех городов и районов Ставрополья, в том числе дети-инвалиды с сенсорными нарушениями. Участники соревновались в пяти спортивных дисциплинах: дартс, лёгкая атлетика (дистанция 100 метров), прыжки на скакалке, эстафета, аэробика.

Кроме соревновательной части спортсмены приняли участие в двух мастер-классах «Увлекательный мир спорта» по армрестлингу и жонглированию мячом как элемента мини-футбола. Завершилась спортивная программа церемонией награждения и «Хороводом дружбы».

Дети из школы-интерната № 18 города Кисловодска всегда показывают достойные результаты. И этот раз — не исключение! Они заняли 1 место. Гордимся нашими спортсменами!

«АБИЛИМПИКС-2024»

«Абилимпикс» — это международное движение, которое направлено на развитие профессиональных навыков и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья. В рамках этого движения проводятся конкурсы, где участники демонстрируют свои умения в различных областях.

ГКОУ «Специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат № 18» город-курорт Кисловодск 17 апреля 2024 года стала площадкой X регионального чемпионата по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс-2024» в Ставропольском крае. Школа-интернат открыла свои площадки в пяти номинациях: «Массажисты», «Гончары», «Рисование картин пластилином» и впервые заработали площадки Национального чемпионата «Абилимпикс» — «Вокал» и «Инструменталисты».

IV МОСКОВСКИЙ ТУРНИР ПО МИНИ-ФУТБОЛУ

IV Открытый Московский турнир по мини-футболу 5x5 В1 (спорт слепых) среди обучающихся образовательных организаций для детей с нарушениями зрения на четыре дня собрал команды со всей России. Их принимала московская школа-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых.

Наша команда в данном мероприятии, к сожалению, не заняла никакого места, но дух соперничества, желание выиграть у наших ребят появились.

Перед командой была поставлена задача — посмотреть, как играют другие, заинтересовать ребят, развивать

в школе футбол для слепых. Надежда есть, мальчишки выиграла у двух команд. С командой Крыма сыграли 1:0, по пенальти выиграла у команды Нижнего Новгорода.

После поездки в Москву мальчишки загорелись, появился огонёк в глазах, проснулся интерес к этому виду спорта. Надеемся в следующем году на призовое место.

КОНЦЕРТ В ПОСЁЛКЕ ПОДКУМОК

11 апреля в рамках подготовки к XI Международному конкурсу незрячих музыкантов-исполнителей двое ребят-баянистов нашей школы-интерната № 18 со своими педагогами провели концерт в детской музыкальной школе № 3 посёлка Подкумок Предгорного района.

Куликов Всеволод и Запиров Али исполнили для ребят свои конкурсные программы, состоявшие из произведений композиторов эпохи барокко, а также современной баянной и народной музыки.

ТРИУМФ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА

По доброй традиции наша школа приняла участников первого зонального этапа краевого конкурса «Поющий мир», который состоялся 21 марта 2024 года. А уже 19 апреля в городе Ессентуки прошёл третий зональный этап конкурса. С гордостью сообщаем, что талантливые учащиеся хора «Добродеи» кисловодской школы-интерната № 18 под руководством В.А. Куликова завоевали звание лауреатов первой степени на краевом конкурсе «Поющий мир».

ХІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС НЕЗРЯЧИХ МУЗЫКАНТОВ- ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Завершился ХІ Международный детско-юношеский фестиваль-конкурс незрячих музыкантов-исполнителей, проходивший 23–25 апреля в городе Курске на базе курского колледжа-интерната слепых.

Четверо ребят из ГКОУ «Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната № 18» города Кисловодска сражались за звание лауреатов в инструментальной и вокальной номинации.

Конкурентам шансов не оставили. Приятно было слушать высокую оценку членов жюри. Результаты прекрасные:

Куликов Всеволод (инструментальная номинация, баян, старшая группа) — I место;

Гребенникова Ника (вокал) — I место;

Запиров Али (инструментальная номинация, баян, старшая группа) — II место;

Никитина Арина (вокал) — II место.

Лауреатов подготовили наши педагоги Куликов Вячеслав Александрович и Андреева Ирина Вячеславовна. Также выражаем огромную благодарность за помощь воспитателю Поповой Татьяне Александровне и маме конкурсанта Запировой Анисат Магомедовне.

Конечно, соперничать с центральными изданиями школьная печать не может. И это вовсе не её задача. «Школьная» не значит «несерьёзная». Это особая пресса, имеющая собственное лицо и неповторимый характер, свою аудиторию и свой стиль. Организация работы

и сама деятельность любого школьного СМИ — совместный творческий труд детей и педагогов, требующий большого количества усилий и времени. Не в каждой школе есть свои газеты и журналы, но попробовать в любом случае стоит. Ведь школьная пресса — это своеобразная школьная летопись, это уникальная особенность учебного заведения, которой будут гордиться дети, сотрудники и родители.

Редакция «Школьного вестника» желает журналу «Добровести» с каждым годом становиться всё интереснее и не потерять своих читателей. Творите, придумывайте, создавайте!

К 100-ЛЕТИЮ ВОС

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ВОС И ЕГО ДЕЛЕГАТЫ

Ежегодно 6 апреля Всероссийское общество слепых отмечает знаменательную дату. В этот день 100 лет назад открылся I Учредительный съезд Всероссийского общества слепых. С тех пор 6 апреля считается днём основания Общества.

В начале 1920-х годов после окончания Гражданской войны страна лежала в разрухе. Все попечительские и благотворительные общества, оказывавшие помощь слепым в царской России, прекратили свою деятельность. Слепые, терпевшие во время войны нужду и лишения, искали выход из своего бедственного положения.

В феврале 1923 года в Москве сложилась инициативная группа по созданию Всероссийского общества слепых. В неё входили незрячие и зрячие люди, имевшие за плечами опыт работы среди инвалидов по зрению. Это были политрук Московской школы-интерната № 1 для слепых детей Б.П. Мавромати; юрист И.В. Попов; бывший горный инженер Л.М. Гальперсон; профессор-офтальмолог С.С. Головин; первопечатница книг по Брайлю в России А.А. Адлер; писатель Вс. Рязанцев (В.Г. Горшков); музыкант А.Д. Разин; бывший инженер-архитектор Е.П. Пономарёв; рабочий-щёточник И.Ф. Грызлов; студенты Я.М. Лепин, П.А. Строев и С.С. Козелов; хозяйственный работник Е.В. Останков и многие другие.

Весь 1924 год велась интенсивная работа по подготовке I Учредительного съезда Всероссийского общества слепых. Наконец 6 апреля 1925 года в Москве в помещении 2-го МХАТа съезд начал свою работу.

Повестка съезда включала доклады «О международном и внутреннем положении СССР», «О трудовом обеспечении слепых», «Положение слепых за границей», «Книгопечатание и печать слепых», «Медицинские вопросы», «Школьная программа», «Профессионально-техническое обучение слепых детей», утверждение Устава и выборы Совета ВОС.

На съезде был принят Устав ВОС, и это был первый в мире разработанный самими слепыми нормативный документ. 109 делегатов, представлявших 25 губернских отделов ВОС, приняли решение о создании Всероссийского общества слепых. Съезд закончил свою работу 11 апреля. На первом пленуме ВОС, состоявшемся 13 апреля, председателем Центрального совета ВОС был избран бывший нижегородский рабочий-печатник Владимир Александрович Викторов.

Законодательное оформление Всероссийское общество слепых получило в Положении о ВОС, утверждённом Совнаркомом РСФСР 8 июля 1925 года. В нём говорилось: «В целях улучшения жизненных условий слепых, материального их обеспечения, культурного и политического воспитания и образования, обучения доступным для них ремёслам, промыслам и другим видам и формам общественно-полезного труда, а также предоставления им возможности использовать свои познания в области науки, техники и искусства и оказания им и их семьям материальной и моральной поддержки во всех случаях, когда это оказывается необходимым, учреждается Всероссийское общество слепых».

О том, как зарождалось и крепло Всероссийское общество слепых, можно узнать из воспоминаний и био-

графий делегатов Учредительного съезда и первых активистов ВОС.

Из воспоминаний И.В. Попова:

«Я ослеп от ранения в империалистическую войну. Мне было 28 лет. До войны я работал юристом. В Москве меня ждали жена и маленькая дочь. Но теперь я не знал, как жить дальше, где применить свои силы и знания... В 1920 году узнал об открытии музыкального училища для военноослепших. Это была дорога возвращения к трудовой жизни.

В начале января 1923 года в музучилище пришёл новый политрук — Б.П. Мавромати. Борис Петрович живо и ярко говорил о становлении советской власти, о развитии нового общества, о положении слепых и необходимости их объединения для трудового участия в общем строительстве светлого будущего. Для всех стало ясно, что слепым нужна широкая массовая организация. Для создания её решено было оформиться в инициативную группу по организации Всероссийского общества слепых.хлопоты по оформлению группы, разработка Устава и подготовка Всероссийского съезда слепых были возложены на Мавромати, Гальперсона и меня.

В Москве во время выборов первого Совета ВОС объединились около 300 человек. Все, имевшие переписку с иногородними слепыми, а также выезжавшие из Москвы, были привлечены к пропаганде идеи объединения слепых в Общество. Для этого проводилась большая работа по выдвижению и подготовке актива. Через него направлялись в другие города РСФСР Устав и инструкция об организации местных отделов — городских и сельских. В отдельных случаях на запро-

сы групп иногородних слепых к ним направлялись оргинструкторы Совета.

Пропаганда ВОС через актив и оргинструкторов была медленной. Но она терпеливо и настойчиво проводилась полтора года, и весной 1925 года Совет признал возможным созвать I Всероссийский съезд».

Б.П. МАВРОМАТИ

Борис Петрович Мавромати родился в 1897 году в посёлке Нижне-Троицкий Уфимской губернии в семье рабочего. В детстве из-за болезни потерял зрение. Тем не менее родители твёрдо решили дать сыну образование и определили его в Пермское училище для слепых.

Учился Борис отлично. Он вообще был щедро одарён природой: обладал абсолютным музыкальным слухом, прекрасно пел и декламировал, играл на фортепиано и гитаре. В 1914 году юный Мавромати оканчивает училище с отличием и хочет поступать в университет на юридический факультет. Но тогдашние училища для слепых не давали образования, необходимого для поступления в высшую школу, и Борис экстерном сдаёт экзамены за классическую гимназию.

В поступлении в университет ему было отказано, и он подаёт прошение на высочайшее имя, а в ожидании решения поступает в Петроградскую консерваторию. Однако музыкальная карьера юношу не прельщает, и как только приходит разрешение на учёбу в университете, он отправляется в Томск.

Студенческая масса бурлила. Мавромати склонялся к позициям большевиков и Октябрь семнадцатого года принял безоговорочно. В 1918 году с дипломом юриста он приезжает в Уфу и тут же вступает в ряды РКП(б). По

поручению губернской организации выступает на рабочих собраниях, становится инструктором-организатором партийных ячеек. Его энергии можно только удивляться: он одновременно работает политруком Уфимской советской больницы, превращённой в военный госпиталь, является одним из руководящих работников губернского правления союза «Всемирный труд», заведует агитационным отделом Главполитпросвета Наркомата просвещения Башкирии.

Кипучая деятельность слепого комиссара не остаётся незамеченной. В декабре 1922 года ЦК ВКП(б) вызывает Мавромати в Москву. Его назначают на должность политического руководителя дома для слепых детей — будущая Московская школа № 1, но, по сути, он курирует всю работу с незрячими в городе.

В поле деятельности комиссара попадает, естественно, и музыкальный техникум для слепых, где и сложилась инициативная группа, ставившая своей задачей объединить в общественную организацию незрячих Москвы, а потом и всей России.

Мавромати — один из авторов проекта Устава ВОС, с 18 сентября 1923 года он — первый в истории председатель президиума Совета ВОС. 6 апреля 1925 года Борис Петрович выступает с докладом на I съезде Всероссийского общества слепых. Тогда он провозгласил: «Ближайшая задача и лозунг съезда и всей работы ВОС — слепые желают трудиться и не быть в тягость себе и социалистическому обществу. Но для этого нужно организоваться». Этот лозунг был его жизненным кредо.

Мавромати избирают членом президиума ЦС ВОС, председателем Московского отделения Общества, членом Моссовета. В это же время он работает политруком в Московской школе-интернате № 1 для слепых детей.

После 1925 года Борис Петрович занимается организацией и вовлечением слепых в металлообрабатывающую промышленность. Позже Мавромати был председателем «Технопродукта» — артели, созданной для трудоустройства слепых. В последующие годы выполнял ряд ответственных поручений: руководил агитационной работой в Наркомпросе, Главполитпросвета.

Первый председатель ВОС умер 16 сентября 1938 года. Ему был всего 41 год.

Л.М. ГАЛЬПЕРСОН

Лазарь Маркович Гальперсон родился в 1879 году в семье служащего. Получил высшее техническое образование и работал горным инженером на одном из уральских заводов. А в 1915 году в результате производственной травмы полностью потерял зрение. С этого момента вся дальнейшая жизнь бывшего горного инженера была связана с организацией помощи инвалидам по зрению.

С 1923 года он активно участвовал в работе по созданию Всероссийского общества слепых. На I съезде ВОС он сделал доклад о трудовом устройстве инвалидов по зрению на промышленных предприятиях — одной из самых насущных задач, стоявших перед ВОС. В то время в России насчитывалось 472 тысячи только зарегистрированных слепых. И почти 90 % из них были лишены возможности работать.

В январе 1924 года благодаря деятельности Л.М. Гальперсона была открыта первая мастерская «Технопродукт», где работали слепые. Есть доля его участия и в том, что в Москве в 1929 году открыт Научно-практичес-

кий институт специальных школ и детских домов (впоследствии — НИИ дефектологии АПН СССР) и начата разработка основ тифлологии и тифлотехники.

В 1932 году на V съезде Всероссийского общества слепых перед членами Общества поставлена новая задача: «...приступить к разработке форм и методов организации труда слепых и начать разработку специальных приспособлений, облегчающих квалифицированную работу незрячих на станках и охрану их труда». Лазарь Маркович сразу же начинает хлопоты по организации работы слепых на щёточной фабрике. И хлопоты увенчались успехом! Фабрику организовали, а организатор стал её первым и бессменным директором. Более 20 лет (до самой своей смерти в 1957 году) отдал фабрике Лазарь Маркович.

И.Ф. ГЛАЗЫКИН

Иван Федорович Глазыкин родился 25 мая 1896 года в селе Колояре Вольского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. Зрение потерял в 13-летнем возрасте. В 1919 г. И.Ф. Глазыкин поступил в Саратовский университет на юридический факультет, который закончил в 1925 году. Он один из первых слепых в России, которые в первые годы после революции получили высшее образование.

С 1919 года он занимается активной работой в области просвещения и трудоустройства слепых: организует в Саратове кружки и объединения слепых, школы для взрослых слепых.

И.Ф. Глазыкин дважды избирался депутатом Саратовского горсовета. В 1931 году постановлением президиу-

ма ЦП ВОС его вызвали на работу в Москву в ЦП ВОС в качестве члена президиума, начальника культпросветотдела. На этом посту он работал до 1943 года.

В этот период он много сделал для укрепления ВОС: участвовал в создании центральной школы по подготовке кадров Общества, провёл большую работу по организации межрайонных и районных отделов ВОС. Значительны заслуги И.Ф. Глазыкина в просвещении и образовании незрячих: ликвидации неграмотности, организации специальных школ для слабовидящих детей.

Иван Федорович проводил работу среди инвалидов, потерявших зрение на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн. Многих из них удалось вернуть к труду, учёбе и общественно-полезной жизни. С 1943 по 1951 год И.Ф. Глазыкин возглавлял Московский городской отдел ВОС, а затем после непродолжительной работы в аппарате ЦП ВОС был юрисконсультom юридической группы УПП № 3 по обслуживанию предприятий слепых города и области.

Иван Федорович Глазыкин умер 19 октября 1980 г. в Москве.

Из воспоминаний И.Ф. Глазыкина

«Мне удалось поступить в Петербургскую мастерскую, называвшуюся Гротовской, в которой незрячие подростки проходили профессиональное обучение по корзиноплетению или щётчному делу. Я выбрал корзиноплетение, но в родном селе, неподалёку от небольшого волжского городка Вольска, куда я вернулся, моя продукция спроса не имела. Тогда я занялся самообразованием, тем более что сельская интеллигенция охотно помогала мне в этом.

В 1919 году я переехал в Саратов и поступил в университет на юридический факультет. В Саратове собралась довольно большая группа незрячих. Мы часто встречались, беседовали о необходимости объединения, чтобы иметь возможность самим решать свои вопросы. Так возникло Саратовское объединение слепых. Председателем его избрали меня. Мы организовали в домах инвалидов комитеты, которые контролировали деятельность администрации. Создали в городе две мастерские по выпуску корзин и щёток. Добились открытия специализированного дома инвалидов для незрячих. Нам выделили хороший двухэтажный дом с многочисленными пристройками. Там удалось организовать школу по ликвидации неграмотности. Правда, у нас не было литературы, учебников, наглядных пособий. Но всё же многим слепым мы помогли подготовиться к поступлению на рабфак, закончить его и поступить в институт.

Всё острее чувствовалась потребность в централизованном руководстве. Поэтому нами был разработан проект Положения о Всероссийском объединении слепых и составлена объяснительная записка к нему. Мы считали, что это Объединение должно находиться в ведении Совнаркома и заниматься не только трудовым устройством незрячих, но и их образованием.

В Положении подробно перечислялись задачи Всероссийского объединения слепых. Предусматривалось, в частности, проведение учёта и вовлечение незрячих в члены организации, их профессиональное обучение и трудовое устройство, создание профессиональных школ, учебных мастерских, производств и предприятий, общеобразовательных школ для взрослых слепых и детей, учреждений культуры — клубов, красных уголков и спе-

циальных библиотек, а также домов инвалидов, общежитий, пионерских лагерей. Большое значение придавалось изготовлению наглядных учебных пособий для учащихся, изданию специальной литературы как рельефным, так и плоским шрифтом, работе по профилактике слепоты.

И вот в апреле состоялся I съезд Общества. В Москву съехались представители незрячих различных городов. Впечатление от съезда осталось огромное. Никогда не забыть радость и ликование, царившие в зале заседания, от сознания, что мы получили возможность самостоятельно решать свои вопросы. А сколько в перерывах было волнующих встреч, новых знакомств! Здесь завязались многие узы дружбы».

Основы Всероссийского общества слепых закладывались людьми разных профессий и отраслей знаний. Всех их объединяли энтузиазм, искреннее желание наладить работу школ-интернатов, мастерских, клубов, типографий, библиотек, глазных лечебниц. Их начинания были подхвачены и развиты незрячими последующих десятилетий.

«МНЕ НУЖНО ЧУВСТВОВАТЬ ЖИЗНЬ»

Все мы разные. Одни не способны сопротивляться судьбе, опускают руки и предпочитают плыть по течению. Другие — всё время к чему-то стремятся, многим интересуются, отчаянно борются за своё место под солнцем. Насколько разнообразной и необычной может быть жизнь, когда человек практически ничего не видит и не слышит, рассказала Ирина Поволоцкая — актриса, литератор, художник, психолог и арт-терапевт, мотивационный тренер.

Сегодня Ирина возглавляет собственный инклюзивный проект арт-терапии Космоопера.арт, ведёт активную общественную жизнь, поддерживает творческие, спортивные и социальные проекты для слепоглухих людей, является почётным членом Союза писателей, Союза журналистов и Союза акварелистов России. Картины Ирины Поволоцкой пользуются спросом во всём мире. Большинство из них находятся в частных коллекциях. С 2008 года проводятся персональные выставки её работ. Познакомиться с проектом Космоопера. Арт можно на сайте <https://cosmoopera.art/>

— *Ирина, помните ли вы своё детство? Каким оно было?*

— Моя мама выросла в творческой атмосфере, и хотя родные были далеки от искусства, она очень любила оперу, балет и музыку. Помню, дома у бабушки стоял чёрный старинный рояль, на котором она играла. Папа хорошо рисовал, был фотографом-любителем, снимал

домашнее кино, играл на саксофоне, гобое и немного на гитаре и даже учил меня брать некоторые аккорды. У нас был свой кукольный театр. Мы с соседскими детьми мастерили куклы из старых шарфов, шапок и варежек, пришивали им глазки-пуговицы. Мне нравилось руководить куклами. Большинство персонажей наших сказок озвучивал папа, а иногда его заменяли грампластинки.

Несколько раз в неделю мы обязательно ходили в цирк, в театр, в кино и в музеи, на балет, выставки, музыкальные представления и концерты. Видела я плохо, и мама старалась покупать билеты на первые места, чтобы я смогла хоть что-то разглядеть. Когда я начала терять слух, меня часто водили в Театр Мимики и Жеста. Помню, мне заранее читали сказку, чтобы я во время спектакля понимала, что происходит.

У меня всегда были хорошее чувство ритма и неплохой слух. Я занималась музыкой и даже успела немного освоить нотную грамоту. Но в шесть лет я окончательно потеряла слух. Несмотря на это, я пыталась создавать мелодии, чувствуя вибрацию звука. Родители много занимались со мной, поддерживали все мои творческие начинания, развивали, заставляли говорить, пытались ввести меня в нормальную жизнь. Но в школу глухих отдавать меня не хотели. Там же общаются только с помощью жестов, так я совсем бы разговаривать перестала.

— *Как же они решили эту сложную задачу?*

— В 6 лет родители отвели меня в НИИ дефектологии (ныне Институт коррекционной педагогики Российской академии образования. — *Прим. ред.*), где два года я училась параллельно с группой знаменитого Загорского эксперимента, когда четверых слепоглухих готовили к

поступлению в МГУ. Руководил этим обучением доктор психологических наук А.И. Мещеряков. Там я и познакомилась с будущими слепоглухими учёными Александром Суворовым и Сергеем Сироткиным. Мы сохранили дружеские отношения на всю жизнь.

Потом целый год я была на домашнем обучении. Школьные учителя из моей экспериментальной группы занимались со мной общими предметами. А в 10 лет меня отдали в Загорский дом-интернат для слепоглухонемых детей, сегодня это Сергиево-Посадский реабилитационный центр. За два с половиной года я смогла пройти там лишь единственный — третий — класс. В основном нас учили бытовому самообслуживанию и уходу за сельскохозяйственными животными. Спасалась книгами, читала всегда очень много.

Когда вернулась домой, я самостоятельно за полтора года смогла освоить три класса, сдать экзамены в школе-интернате № 30 для слабослышащих им. К.А. Микаэляна, которую я потом и окончила. Любимая учительница русского языка много занималась со мной помимо школы, рассказывала мне о поэтах, писателях и художниках. Мы вместе художественно описывали картины. Она задавала сочинения, рекомендовала литературу для чтения, предлагала темы для исследований, а все недостающие знания я, конечно, восполняла в библиотеках.

Вот так, несмотря на перипетии судьбы и ограничения по слуху и зрению, я смогла получить не только базовое школьное, но и разностороннее культурное образование, что очень мне пригодилось в дальнейшей взрослой жизни.

— Вы состоялись как психолог и вели частную практику. Расскажите об этом поподробнее.

— Я жизненный психолог. Так получилось, что эта сфера очень сильно привлекла моё внимание. Мне довелось пообщаться со светилами психологии, много читала сама, окончила несколько сертифицированных курсов, на которых я изучала психологию мотивации и творчества, коучинг, проходила тренинги личностного роста. Я также училась в Московском государственном психолого-педагогическом университете, но из-за полной потери остаточного зрения так и не смогла его окончить.

Практика у меня фактически началась в 1990 году, когда мы вместе с Александром Суворовым поехали в детский лагерь. С детьми я проработала семь лет как психолог, кружковод и просто заботливая мама для ребят. Иногда родители отправляли своих детей на отдых только при условии, что там буду я. У меня даже сохранились памятные альбомы с рисунками, пожеланиями и автографами.

Консультировать людей я начала в 1990-х. Когда я об этом говорю, мне не верят. А я реально работала. Ко мне приходили с разными семейными или рабочими проблемами — от кого-то ушёл муж, кто-то остался без работы. В начале общения требовался переводчик. Но когда общение налаживалось, мы использовали простую переписку. Моей излюбленной методикой были метафорические ассоциативные карты. Это визуальная методика, и я её успешно применяла, пока немного видела.

— *А сегодня вы консультируете?*

— В 44 года я окончательно потеряла зрение, и активную психологическую практику пришлось оставить. Так что консультаций сейчас я не провожу. Но я широко использую методы арт-терапии в своей работе. Вместе

с мужем мы проводим тренинги. Ну и когда я выступаю, я, конечно же, опираюсь на психологические подходы.

— *После потери зрения вы впали в глубокую депрессию, как вам удалось из неё выйти?*

— Помогли друзья и муж, который разработал для меня программу реабилитации, а также фламенко. Я познакомилась с преподавателем танцев Элей Кристаллинской. Замечательный человек, строгий и требовательный педагог, она не делала скидок на отсутствие слуха и зрения. Вместе со мной она тщательно прорабатывала все движения, пока они действительно не начали получаться. Фламенко сняло с меня депрессивный настрой. Вообще я с детства люблю танцевать. До 33 лет увлекалась бальными танцами. Для меня танцы и творчество — это смыслообразующее начало, и я потихоньку ожила. Именно тогда и появился мой творческий псевдоним Фиолетовая Фея Феникс. Наступил новый период жизни. Благодаря современным гаджетам я снова смогла писать, читать и даже рисовать, появился театр.

— *Вы стали актрисой несмотря ни на что. Как это произошло?*

— Театр играет в моей жизни большую роль. В 1990-е годы я как психолог занималась исследованием метафор через тело, движение, изучала различные невербальные и вербальные техники. Потом, чтобы помочь другим, мы с подругой создали Творческое объединение помощи слепоглухим «Круг». Я была креативным директором и инструктором волонтеров в этой организации. Нашим первым проектом стала небольшая театральная постановка по мотивам фильма Чарли Чаплина «Огни большого города».

Позже я стала медиатором и актрисой проекта фонда поддержки слепоглухих «Со-единение» и Театра Наций, до сих пор играю в спектакле «Прикасаемые». На основе этого проекта впоследствии возникла инклюзивная театральная школа, а потом и Центр реализации творческих проектов «Инклюзион», где я была сокуратором. В 2019 году мы с мужем начали реализовывать собственные инклюзивные проекты в нашем Cosmoopera Performing Arts. Где я уже сама могу придумывать идеи и писать сценарии перформансов.

— Спектакль «Прикасаемые» производит на зрителей большое впечатление. Как он создавался и о чём рассказывает?

— В июне 2014 года через Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» ко мне обратились из Театра Наций, его художественный руководитель Евгений Миронов задумал создать спектакль о слепоглухих. Я помогала отбирать слепоглухих участников, налаживала их общение с профессиональными актёрами на площадке, приглашала переводчиков. Сначала было непросто. Волонтёры не знали, как с нами общаться, слепоглухие держались в сторонке. Но постепенно актёры адаптировались, некоторые даже выучили дактильный алфавит или писали на ладони. Слепоглухие с их помощью учились двигаться на сцене. Началась настоящая совместная работа.

«Прикасаемые» — это документальный спектакль о слепоглухих людях, созданный на основе реальных историй. Мы все разные. Я говорю сама, за остальных говорят зрячеслышащие актёры, параллельно на экране выводится текст реплик, и сурдопереводчики присутствуют на сцене. Наш спектакль и сегодня собирает

аншлаги. Он шёл практически на всех известных театральных площадках. С международной версией спектакля — «In Touch» — мы ездили с гастролями по Европе.

Театр для меня — такая же жизнь. Если я играю себя, мне важно передать свои внутренние ощущения. Если играю роль, важно передать её так, как я чувствую, и при этом выполнить задачу, поставленную режиссёром. Театр — это не просто сцена. Это большая ответственность, когда на актёра смотрит зал. Ведь актёр может транслировать как хорошее, так и плохое, а зрители смотрят и ждут, что ты им сейчас передашь. Я всегда стараюсь передать что-то позитивное, хорошее, настоящее. Думаю, это важно в общении со зрителями. С некоторыми я даже сдружилась.

— *Ирина, как вы пишете картины? У вас есть любимая техника?*

— Я знакома с разными техниками живописи. В своё время изучала и пробовала писать в стиле китайской живописи. Как-то меня попросили поддержать эксперимент китайской живописи в условиях слепоглухоты. Я согласилась. Тогда я приходила в себя после потери зрения и пошла на это ради других слепоглухих. Занятие китайской живописью оказалось настолько творческим и медитативным, что незаметно оно меня затянуло. Представьте: особое положение тела, гармония в душе, традиционные предметы — подставки для кистей, сами кисти разных размеров, набор рисовой бумаги с выгравированными на ней иероглифами, деревянная подставка с благовониями, настоящая каменная китайская тушечница и брусочек сухой чёрной туши. Вместе всё это создаёт неповторимый антураж.

Запах сухой туши отличается от запаха обычной, жидкой. Он более живой, насыщенный, с лёгким древесным оттенком. Капля воды на камень, затем скользящие круговые движения руки с бруском. Если добавить больше воды, цвета будут более прозрачными, приобретут разные оттенки серого. Для создания фактуры рисунка можно использовать технику сухой кисти. Можно рисовать горные ландшафты, распустившиеся цветы, бамбук, деревья, в реалиях отсутствия зрения ощущать наполненность кисти тушью, чувствовать, как она касается бумаги, как она отдаёт краски, учиться ориентироваться в пространстве листа руками.

Это вдохновило меня вернуться к рисованию и другими красками: акрилом, маслом, гуашью, темперой. Это особая магия. Разные цвета тактильно отличаются друг от друга, пахнут по-разному, по-своему ведут себя на бумаге и холсте. Масляная пастель, например, более компактна в руке. Ею легче прописывать детали на картине, написанной маслом.

Карандаши я люблю с детства. Вот тут настоящая медитация: заточка карандаша, распределение пространства листа бумаги, разнообразная штриховка, распределение цветов. Выбор карандашей сегодня огромен: деревянные и пластиковые, угольные, масляные, акварельные, пастельные. С карандашами легче работать. Они не пачкают, занимают мало места, не требуют отдельного рабочего пространства. Можно сесть с альбомом и оттачивать своё мастерство: зарисовывать линии, контуры, всякие закорючки. А можно выплёскивать на бумагу свои идеи, делать наброски, чтобы освободить голову от разных мыслей. Даже мелки сухой пастели не доставляют столько удовольствия, как хорошие карандаши.

Когда не видишь, сложно смешивать краски и цвета, трудно находить нужный тон. Поэтому, чтобы ничего не перепутать, у меня все цвета расположены в строгом порядке — от самого светлого тона до тёмного. Конечно, очень сложно, не видя, передавать перспективу и объём, как у профессиональных художников.

— *Кстати, о цветах. Расскажите о вашем фирменном фиолетовом стиле. Почему именно фиолетовый?*

— О цвете можно сказать и очень сложно, и очень просто. Скажу просто: фиолетовый — это мой любимый цвет, поэтому он так или иначе всегда присутствует в моей жизни, это цвет души. Я вообще люблю яркие цвета, и жёлтый, и оранжевый, и другие. Обогащаю этими красками свой гардероб, использую в косметике, живописи, и даже в поэзии.

— А как давно вы пишете стихи?

— Пишу я с детства. Первый стих сочинила приблизительно в три года, но записывать их, конечно, стала гораздо позже. Сейчас готовлю к печати поэтические сборники «Улететь туда, где лето...» и «Улететь туда, где звёзды...». Мне нравится писать стихи так, как я их ощущаю.

Да. Я пишу верлибры.
(Это такие строчки,
Не штатных порой размеров.)
В том я вся — сполна.
И дело совсем не в рифме,
Она мне отнюдь не чужда.
Я каждым словом — рисую
И каждой точкой — молчу...

— *Кого из поэтов вы считаете своими учителями?*

— Я читала много зарубежной и отечественной поэзии, изучала теорию стихосложения, анализировала стихи современных авторов. Отмечала для себя какие-то схемы, стили, идеи. Полюбила европейскую резкость Бродского и Маяковского, краткость азиатских хокку и танка, восточную тонкость рубаи, многому я научилась у Джангирова. Но живость, поэтическая образность и трагичность Лермонтова мне всё же ближе. Его невероятная глубина сильнее захватывает мою душу. В школьные годы моя тетрадь со стихами попала в руки редактору из «Литературной газеты», которая дала её почитать и оценить Евгению Евтушенко. Когда мне вернули тетрадь, в конце я прочла следующие строки, оставленные им: «Пиши, пиши больше! Читай, но — не предавай себя, свою искренность, не бери других, как маски! Е. Евтушенко».

С тех пор я всегда стараюсь помнить про «маски», не подражать и искать что-то своё.

— *Вы пишете и прозу. Какую?*

— Я пишу фантастику и философскую прозу. В ближайшее время готовятся к публикации несколько моих книг: автобиографическая повесть в миниатюрах «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не говорю...», которую пишу уже более 10 лет, сборник эссе и сказов «Жизнь приходящая...», книга по психологии и философии личностного роста «Птица счастья...». Буквально на днях издан мой рассказ «Филин» — пролог к «Легендам Сумеречного леса», в Антологии современной фантастики «НФ». Также я пишу статьи для газет и журналов, веду авторскую колонку на портале «Особый взгляд».

— Многие люди, теряя способность видеть и слышать окружающий мир, впадают в уныние. Что бы вы посоветовали тем, кто оказался в похожей ситуации?

— Как сказал великий китайский философ Чжуан-цзы: «Научись видеть, где всё темно, и слышать, где всё тихо. Во тьме увидишь свет, в тишине услышишь гармонию». В жизни всегда есть смысл. Даже у людей с такими ограничениями по зрению и слуху сегодня есть много возможностей как-то реализовать себя в профессии, в творчестве, в жизни и в своей душе.

МУЗЫКАНТ-МУЛЬТИИНСТРУМЕНТАЛИСТ СЕРГЕЙ ШАХОВ

Кто-то пианист. Кто-то гитарист. Кто-то барабанщик. А кому-то этого мало. В мире музыки существует термин «мультиинструменталист». Так называют человека, умеющего играть на нескольких разных по способу звукоизвлечения инструментах, например, на струнных и духовых. Исполнителей, обладающих таким незаурядным талантом, в современном музыкальном мире немного, и один из них — Сергей Шахов.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ — ЭТО СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ ДУШИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

— *Сергей Анатольевич, почему для вас важно играть на сцене на разных музыкальных инструментах?*

— Это не является для меня самоцелью. Я никогда не стремился кого-либо удивить или привлечь внимание публики фактом владения различными музыкальными инструментами. Это далеко не главный вопрос для музыканта. Вполне возможно всю жизнь выступать с каким-то одним инструментом. Но необходимо сохранять стремление совершенствовать свою игру, улучшать качество звучания, чувствовать настроение зала.

Каждый профессионал, в том числе и музыкант, имеет право быть довольным хорошо выполненной работой и гордиться ею. Но одновременно необходимо уметь и самокритично оценивать своё творчество. Если кому-то показалось, что в музыкальном исполнительстве он

уже достиг совершенства, взошёл на вершину, то существует опасность деградации и профессионального выгорания.

Творчество — это постоянное движение вперёд. Разные музыкальные инструменты — это разные способы самовыражения, разные грани души; это попытка найти свой путь в музыкальном творчестве. В настоящее время я выступаю на сцене с пятью музыкальными инструментами: кларнетом, саксофоном, бас-гитарой, гитарой и дудуком. Детям и взрослым преподаю два инструмента: кларнет и саксофон.

— *Может ли так случиться, что когда-нибудь вы выйдете на сцену и с какими-то другими инструментами?*

— Честно говоря, не задумывался об этом. Для расширения кругозора, для развития собственной музыкальной культуры в последние годы я осваивал ударные установки, флейту, виолончель. Но у меня не возникало желания выйти с этими инструментами на сцену.

— *Почему?*

— Техническое владение каким-либо инструментом — это только полдела. Чтобы осмелиться привлечь внимание публики необходимо выработать индивидуальную манеру игры, индивидуальный стиль. Чтобы стать хорошим писателем или журналистом недостаточно виртуозно владеть словом. Человек должен обладать каким-то жизненным багажом, оригинальным мышлением, чтобы что-то сказать людям. В музыкальном творчестве то же самое. Секрет успеха — в соединении технического совершенства владения инструментом с силой личности. Каждый концерт — это не только демонстрация возможностей разных инструментов, в первую очередь — это встреча слушателя с музыкантами.

Для меня музыкальное творчество — это возможность осознанно прожить каждое мгновение своей жизни. Я имею в виду не только те часы, которые занимают репетиции, концерты. Музыка — это вся жизнь, каждый её миг. Я могу заниматься домашними, бытовыми делами и думать о будущих концертах.

НАЧАЛО ПУТИ

— *Сергей Анатольевич, хотелось бы узнать об основных этапах вашей жизни.*

— Моя родина — деревня Вятка в Муромцевском районе Омской области. Родители — сельские труженики. Они и сейчас живут в сельской местности, в собственном доме. Я родился с врождённой атрофией зрительного нерва. До шестнадцати лет у меня был небольшой остаток зрения, тогда я мог немного видеть, но не всегда, а только при хорошем естественном освещении, как правило, в первой половине дня. Потом осталось только светоощущение.

В общем, я с детства привык ориентироваться и заниматься всеми бытовыми делами на ощупь, на слух. Поэтому, когда я полностью потерял зрение, это, конечно, было печально, но не стало для меня шоком и принципиально не изменило мою жизнь.

В семь лет я стал учиться в Омской школе-интернате для незрячих и слабовидящих детей. В настоящее время она называется «Адаптивная школа-интернат № 14». Двенадцать лет жизни связаны со школой-интернатом. С семьёй виделся только на каникулах, несколько раз в год. Школа-интернат — это и учёба, и дружба, и творчество, и опыт взросления.

— *Какие воспоминания остались у вас о школьных годах?*

— Я очень благодарен школе, с удовольствием вспоминаю наших учителей, воспитателей, одноклассников. В школьные годы у меня не было каких-то существенных конфликтов ни с учениками, ни с ровесниками. Я был хорошо адаптирован к интернатской жизни. Конечно, скучал по дому, по родителям, по трём сёстрам. Но когда находился дома, то и по интернату тоже скучал. Он фактически стал для меня вторым домом.

Сейчас, когда я стал взрослым человеком и педагогом, то вижу и некоторые недостатки нашей интернатской жизни. Например, у нас были различные музыкальные кружки, я тоже в них занимался. Но, к сожалению, не было полноценной музыкальной школы.

— *Существует принципиальная разница между музыкальным кружком и музыкальной школой?*

— Разница на самом деле колоссальная. И я ощутил это на собственном опыте. Музыкальная школа — это не просто форма проведения детского досуга, это вторая школа для учащихся, это возможность получить фундаментальные знания, которые могут стать базой, основой для дальнейшей профессиональной реализации.

Я глубоко убеждён в том, что при каждой специализированной школе-интернате для незрячих и слабовидящих детей должна быть «собственная» музыкальная школа, которая работала бы по той же программе, что и музыкальные школы для детей без физических ограничений.

— *Такой опыт в нашей стране есть.*

— Опыт есть, но он, к сожалению, ещё не стал стандартом для системы специального образования.

— Но вам ведь отсутствие опыта музыкальной школы не помешало стать успешным и востребованным музыкантом.

— В Курске, когда я стал учиться в музыкальном колледже-интернате слепых, то сразу же обнаружил, что мне не хватает багажа знаний, которые многие мои сокурсники приобрели именно в музыкальной школе. Например, к моменту поступления в Курский музыкальный колледж я очень плохо владел брайлевской нотной системой. В Омске она мне была не нужна. Я в основном играл на слух. Но чтобы стать профессиональным музыкантом, необходимо уметь работать с партитурами. Только таким образом можно максимально точно понять замысел композитора. Это в равной мере относится и к зрячим музыкантам, и к людям с ограничением по зрению.

Теоретически нотную брайлевскую систему можно изучить и во взрослом возрасте, как это произошло со мной. Но, конечно, было бы гораздо лучше, если бы все незрячие и слабовидящие дети осваивали её ещё в музыкальной школе.

Обучение в музыкальной школе — это не только изучение «своего» инструмента, но и возможность приобрести начальные навыки игры на фортепьяно. А это очень важно для музыканта. Кроме того, музыкальная школа предполагает возможность петь в хоре, играть в оркестре, изучать теоретические дисциплины, приобрести опыт концертных выступлений, повысить общую музыкальную культуру.

— Когда вы увлеклись музыкой?

— В семь лет, когда я пошёл в первый класс, одновременно стал учиться играть на аккордеоне. Но уже через два года, в третьем классе, бросил эти занятия.

— *Но увлечение музыкой у вас сохранилось?*

— В детстве у меня был интерес в первую очередь не к собственному музицированию, а к прослушиванию музыкальных произведений. Меня увлёл рок. И русский, и зарубежный. Уже в семь лет я с удовольствием слушал записи таких групп, как «Кино» и «Сплин». Совершенно недетская музыка. Но она оказала на меня огромное влияние.

Это было время кассетных магнитофонов. Можно было не только купить кассеты с записями, но и чистые кассеты, которые в дальнейшем заполнялись музыкой. Кассетами обменивались, их дарили, их обсуждали. У меня уже в детском возрасте образовалась солидная коллекция кассет, которой я очень гордился.

Когда мне было тринадцать лет, у нас в школе образовалась рок-группа. Я попросил маму, чтобы она купила мне гитару. Стал участником этой группы. Осваивал гитару. Одновременно стал участником школьного духового ансамбля. Играл там на блокфлейте.

Можно сказать, что период осознанного музицирования начался у меня в тринадцать лет и продолжается до сих пор. И занятия гитарой, и освоение блокфлейты доставляли мне большое удовольствие. Но всё-таки систематического музыкального образования в школьные годы я не получил. Наверстать упущенное в дальнейшем было совсем непросто.

— *Что вам помогло?*

— Любовь к музыке и общая выносливость. Порой в студенческие годы я спал по три-четыре часа в сутки.

— *Чем вы ещё увлекались в школе кроме музыки?*

— Я очень любил уроки литературы. С удовольствием писал сочинения. Почему-то они всегда получались

у меня очень длинными, наполненными различными моими серьёзными размышлениями. Ещё нравилась физкультура. Одно время я занимался дзюдо. Потом увлёкся лёгкой атлетикой, толканием ядра.

КУРСК. СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАНТА

— *Когда вы решили стать профессиональным музыкантом?*

— В десятом классе. За два года до окончания школы-интерната. Одна из наших воспитательниц сама закончила Курский музыкальный колледж-интернат слепых. Правда, по специальности она не работала, но сохранила самые лучшие воспоминания о годах учёбы. Она рекомендовала после окончания школы ехать в Курск.

Так я и сделал. Поехал туда вместе с сестрой. Конечно, подготовился к вступительным экзаменам. Мне хотелось попасть на отделение гитары. Надеялся продемонстрировать приёмной комиссии, что я уже — как мне тогда казалось! — хорошо владею гитарой, а, значит, достоин быть студентом. Выучил песню автора-исполнителя Сергея Трофимова «Детство босоное». Пел её и аккомпанировал себе на гитаре. Кроме того, подготовил какую-то классическую сольную пьесу для гитары.

— *Будущим гитаристам необходимо уметь не только играть, но и петь?*

— Нет. Этого не требовалось. Но мне хотелось продемонстрировать на экзаменах не только владение инструментом, но и свои вокальные данные.

— *Это помогло вам поступить?*

— Не совсем. Когда я приехал в Курск, то оказалось, что планируется принять на учёбу только двух гитаристов. Было двенадцать абитуриентов. Получается, что

конкурс составил шесть человек на место. Я в число двух счастливчиков не попал, но, вероятно, всё-таки понравился приёмной комиссии. Мне предложили стать студентом колледжа-интерната, но по классу кларнета.

Расстроился. Даже собрался ехать обратно. Но уже во время приёмных экзаменов познакомился с другими будущими студентами. Парни и девчонки уговорили меня остаться. Мол, почему бы пока не поучиться играть на кларнете? Тем более, что в отделении кларнета был недобор. Вот так я и стал кларнетистом! С некоторой неохотой, надо признать.

— *Как произошло ваше первое знакомство с кларнетом?*

— С удивлением для себя обнаружил, что кларнет мне понравился! И до сих пор считаю большой удачей, что смог получить профессиональное образование именно как кларнетист.

Сейчас, по прошествии многих лет, я понимаю, что члены приёмной комиссии приняли мудрое решение, предложив мне заниматься кларнетом. И дело не только в том, что кларнетистов тогда в учебном заведении не хватало. У меня действительно были предпосылки, природные данные для успешного освоения этого инструмента.

Во-первых, в школьные годы я играл не только на гитаре, но и на блокфлейте. Это один из самых простых духовых инструментов, но он даёт базовые знания и навыки звукоизвлечения. Поэтому осваивать кларнет после нескольких лет игры на блокфлейте гораздо легче, чем с нуля.

Во-вторых, для игры на кларнете важно иметь хорошую общую физическую подготовку, выносливость. Дол-

жны быть развитые мышцы пресса. Широкоплечему парню с мощной грудной клеткой овладеть духовыми инструментами гораздо легче, чем его хилому ровеснику. Этим критериям я тоже соответствовал.

В-третьих, для успешной игры на кларнете важна толщина губ. Тонкие губы могут помешать звукоизвлечению. В этом мне тоже повезло!

— *Получается, что у вас были все предпосылки, чтобы стать успешным кларнетистом.*

— Самое главное, что я полюбил кларнет. Мне очень понравился его звук. Звучание кларнета богато различными красками. Этот инструмент в нижнем регистре может быть мрачным и угрюмым, в среднем — он даёт возможность извлекать светлый, «прозрачный» звук, а в верхнем регистре кларнет порой становится резким и крикливым.

В зависимости от музыкального произведения кларнет порой звучит тихо, чуть слышно, а в других ситуациях он гордо поёт в полный голос, удивляя яркостью и насыщенностью звука. Сочное звучание кларнета не может не завораживать.

Возможно, не все читатели, которые будут знакомиться с этим интервью, представляют себе звучание кларнета. Я бы рекомендовал послушать в интернете запись «Концерта для кларнета с оркестром» Вольфганга Амадея Моцарта. Он был написан в 1791 году. Это одно из моих любимых произведений для кларнета.

— *Вы рассказывали о своих детских увлечениях рок-музыкой, об участии в рок-группе. А теперь речь идёт о произведении Моцарта, композитора-классика.*

— В школьные годы я мечтал именно о карьере рок-музыканта. Жизнь сложилась по-другому. Но я об этом

не жалею. Я и сейчас связан с рок-музыкой, на гитаре продолжаю играть. Мне нравится исполнять и классическую музыку, и джаз, и рок.

В рок-музыке кларнет, как правило, не востребован, но этот инструмент играет важную роль в симфоническом оркестре, в духовом оркестре, в джазовых музыкальных коллективах. Кларнет прекрасно звучит и как сольный музыкальный инструмент, и как один из инструментов оркестра.

Прекрасного звучания можно достичь, когда кларнетисту аккомпанирует фортепьяно. Ведь фортепьяно способно заменить весь симфонический оркестр. Уже на первом курсе во время обучения в Курском музыкальном колледже-интернате слепых мы музицировали вместе с Ольгой Грачёвой. Образовался наш дуэт, наше творческое содружество. И со временем этот дуэт «перерос» в семейную пару. Нас сблизила и связала музыка!

С Олей мы вместе росли в творческом плане. Нам всё время хотелось совершенствоваться, играть лучше. Думаю, что и сейчас нас ведёт по жизни это желание.

— *В Курском музыкальном колледже-интернате слепых вы учились с 2008 по 2012 год. Какие события этого времени вам больше всего запомнились?*

— В Курске я стал профессиональным музыкантом. Впоследствии, в Воронежском государственном институте искусств, оттачивал свою технику. Годы учёбы разбудили страсть к музыке. Сначала она проявлялась в огромном желании повторять, копировать своих учителей, копировать других успешных музыкантов-кларнетистов. В дальнейшем стали появляться мысли о том, как я могу достичь «особого», своего звучания, проявить свою индивидуальность как кларнетист.

Я действительно полюбил кларнет. Например, мне было не трудно встать в пять часов утра, чтобы до начала занятий несколько часов индивидуально позаниматься.

На гитаре и бас-гитаре я тоже с удовольствием играл. Ещё во время учёбы в Курске стал осваивать саксофон. Но всё-таки главным моим инструментом в те годы был именно кларнет. И дело не только в том, что по характеру я человек ответственный, добросовестный и дисциплинированный. Кларнет — удивительный инструмент. Он способен дарить слушателям нежные, чарующие, пронзительные звуки. Теплота, проникновенность кларнета не оставляет людей равнодушными.

Уже на втором курсе обучения мне предложили выступать в качестве солиста с духовым оркестром нашего колледжа. Это была большая честь и одновременно большая награда, которая воодушевила на продолжение работы над собой.

Было много концертов, которые запомнились на всю жизнь. Когда я учился на третьем курсе, меня направили в Прагу, в Чехию, где проходил Международный конкурс незрячих музыкантов имени Луи Брайля. Я исполнил «Концертино» Карло Вебера, был отмечен третьей премией этого конкурса. Запомнилось дружеское общение с незрячим чешским кларнетистом Милоном Арнером.

Также на третьем курсе, в 2011 году, мне довелось принять участие в фестивале «Шаг навстречу» в Санкт-Петербурге. Состоялось сольное выступление на сцене одной из самых известных концертных площадок Северной столицы — в Большом зале Филармонии. Это было моё первое выступление в качестве солиста в

сопровождении симфонического оркестра. Яркий, незабываемый опыт!

В 2012 году, незадолго до окончания учёбы, довелось принять участие в концерте нашего колледжа на Поклонной Горе в Москве. Среди гостей мероприятия находился и тогдашний Президент России Д.А. Медведев. Когда музыканты закончили выступать, Дмитрий Анатольевич вышел на трибуну и всех нас тепло поблагодарил, пожелал успехов.

Я испытал тогда чувство гордости. Но в первую очередь не за себя, а за всех наших учителей, студентов и выпускников. Всё-таки Курский музыкальный колледж-интернат слепых за долгие годы стал одной из «визитных карточек» Курска. Поэтому нас часто приглашали и на областные, и на всероссийские, и на международные мероприятия.

— *Вы рассказывали о том, что в школьные годы вас особенно увлекала рок-музыка. Во время учёбы в Курске ваши музыкальные вкусы изменились?*

— Я по-прежнему любил и люблю рок-музыку. Но одновременно в Курске меня заинтересовали и классическая музыка, и джаз. Я понял, что не могу и не хочу ограничивать себя каким-то одним музыкальным стилем или направлением. Мир музыки прекрасен именно в своём многообразии!

Окончание читайте в следующем номере.

ПРОБА ПЕРА

Куличкова Вера

ученица 7 класса Челябинской школы № 127

Если прозвенел звонок,
Значит начался урок.
Отвечай, и не робей —
Пять получишь поскорей.
Очень сложная задача,
Но реши — и ждёт удача.
Лишь смекалку прояви —
Будешь в классе лучшим ты!

УМНЫЕ ЦИФРЫ

Одиннадцать, двенадцать,
Один нельзя делить на двадцать.
Деление, умножение —
Достоинно уважения!
Гордо выпрямились цифры
И в учебнике стоят,
И на двойки в тетради
С укором глядят.

ДОЖДЬ В ЛЕСУ

В бору растёт восемь
Больших ветвистых сосен.

Верхушки у них тёмные,
Красивые, зелёные.
Они вверх тянутся —
В облака пушистые,
Которые в грозу прямо золотистые.
Но тут солнце закрыли
Хмурые тучи.
Их в небе скопились
Целые кучи.
Молния сверкнула —
Птичек спугнула.
Ливень полил —
Тропинки залил.
Гром громыхал,
Дождь поливал.
Кончилось ненастье,
Наступило счастье!
На солнышке искрятся,
Прыгают, резвятся
Капли дождевые.
А на соснах — они прямо золотые!

Даша Яковлева

ученица 9 класса Челябинской школы № 127

Я — ДИРЕКТОР ШКОЛЫ

Вчера я была завучем, а сегодня меня назначили директором. Это большая ответственность, но думаю, что справлюсь.

Первое, что я узнала — директор отвечает за своих сотрудников, даже если они вне школы. Нужно следить

за порядком, ремонтом школы, чтобы всё работало как надо, хватало кабинетов и т.д. Следить за финансированием, выбирать школьную программу.

Первое, что я сделала — это отменила школьную форму. Не вижу в ней смысла, наоборот, она только мешает. В ней неудобно, летом — жарко, зимой — холодно. Дисциплину можно поддерживать и другими способами.

Поставила шкафчики для учеников. Рюкзаки тяжёлые. Многим сложно доезжать с ними до школы.

Я выделила место для игр, чтобы те, кто хотел, могли потратить там свою энергию. Но это небезопасно. Можно выделить время на перемене, разбить классы на группы и сделать физминутку. Опять же, сложно понять, кто хочет, а кто нет, поэтому я решила убрать эту идею и построить беседку, чтобы летом, по желанию учителя, там можно было проводить уроки.

На этом мои идеи закончились, и я решила уйти с занимаемой должности. Но благодаря этому опыту я могу сказать, что директором не каждый может быть. И за это он достоин уважения!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Ирина Поволоцкая

МУЖЕСТВЕННЫЕ

«Мужественные» — не инвалиды.
Это — те, кто борется —
За себя и — за тех, кто сдался
(Потому что — не все сильны).
Мужественные — это живые,
Живущие в мире живых,
Вживую рвущие цепи ограничений,
Надетых испытательницей-судьбой.
Нет ударов тяжелее того,
Что мог бы выдержать человек,
И не сдаться слабости-жалости...
Свободный выбор — у всех.
Мужественным — тоже больно,
И плачут они не меньше,
И страшно бывает — так же,
А одиночество — даже горше.
Но... Наши сердца такие —
Слабость преодолев,
Снова стремимся — выше,
Шире и глубже — в жизнь.
Не «инвалиды» мы, не «ошибки» —
Не сбой системы большой.
Мы — рвущие все границы,

Мы — люди одной Земли:
Те, кто здоров — вам легче,
Всё просто — такое, как есть.
Мир наш — одна планета,
Хотя мы видим её — иной.
«Мужественный» — это больно, —
Против толщи привычных слов,
Мыслей, а то и — презрения,
Против усмешек и злобных глаз...
«Мужественный» — не просто сильный,
Нашедший свою тропу
К солнечному и живому —
К миру живых людей.

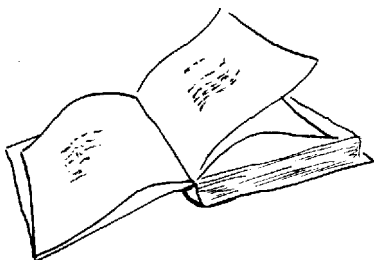
Руке в руке —
Преграды нет.
Преграды все —
В уме.
Рука твоя —
Мой проводник,
Туда, где слышен
Мир,
Туда, где цвет в глазах
Рябит,
Туда, где каждый —
«Сам».
Моя рука ведёт
Во тьму,
Туда, где тишина,

Туда, где каждый —
В глубине,
Внутри себя.
Туда, где мир —
Один, в зерне,
В ростке,
В касанье рук.
Один наш мир —
Преграды нет,
Лишь потянись
Ко мне.

Радуют встречи,
Которых не ждёшь.
И от рук человеческих —
Теплеет в душе.
Неожиданно тёплый
Внимания круг —
Улыбаюсь сердечности
Ваших рук.

АЛЕКСАНДР КОЧЕТКОВ

1900 — 1953

В историю русской поэзии Александр Кочетков вошёл как автор одного стихотворения. Так получилось, случайно или неслучайно, что широкому читателю

лю известна лишь знаменитая «Баллада о прокуренном вагоне». Это несправедливо, хотя легко может быть объяснено и обстоятельствами того времени, в котором поэту пришлось жить, и нежеланием автора соответствовать «социальному заказу» этого непростого времени.

Об истории появления «Баллады» рассказывает жена поэта Нина Григорьевна Прозрителева в оставшихся после её смерти и до сих пор не опубликованных записках:

«Лето 1932 года мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее. Билет был уже куплен. Расставаться было трудно, и мы оттягивали как могли. Накануне отъезда мы решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд. Эти же дни — подарок судьбы — переживать как сплошной праздник.

Кончилась отсрочка, ехать было необходимо. Опять куплен билет, и Александр Сергеевич уехал. В Москве, у друзей, которых он извещал о первом дне приезда, его появление было принято как чудо воскрешения, так как его считали погибшим в страшном крушении, которое произошло с сочинским поездом на станции Москва-Товарная».

Такова драматическая история стихотворения, которое впервые было напечатано спустя тридцать четыре года. Но и ненапечатанное, в изустной версии, передаваемое от одного человека к другому, оно получило огромную огласку. Особенно в дни войны. Многим оно казалось только что написанным на фронте. Его переписывали и посылали в письмах как весть, утешение, мольбу. В списках, в самых разных вариантах (вплоть до

изуродованных), оно ходило по фронтам часто без имени автора, как народное.

Впервые «Баллада о прокуренном вагоне» была опубликована в сборнике «День поэзии» (1966). Затем она вошла в антологию «Песнь любви» (1967), печаталась в «Московском комсомольце» и с тех пор всё чаще и охотнее включается в различного рода сборники и антологии. Строфы «Баллады» берутся авторами в качестве эпиграфов: строка из «Баллады» стала названием пьесы А. Володина «С любимыми не расставайтесь». Она вошла и в фильм Эльдара Рязанова «Служебный роман». Можно сказать уверенно: стала хрестоматийной.

Александр Сергеевич Кочетков — ровесник двадцатого века.

Окончив гимназию в 1917 году, он поступил на филологический факультет Московского университета. Вскоре был мобилизован в Красную армию. Годы 1918 — 1919 — армейские годы поэта. Затем в разное время он работал то библиотекарем на Северном Кавказе, то в МОПРе (Международная организация помощи борцам революции), то литературным консультантом в редакциях литературных журналов. И всегда, при всех — самых трудных — обстоятельствах жизни, продолжалась работа над стихом. Писать же Кочетков начал рано — с четырнадцати лет.

Хорошо известны мастерски выполненные им переводы. Он переводил классическую восточную и народную эпическую поэзию, Шиллера, Корнеля, Расина, Беранже, современных грузинских, литовских и эстонских поэтов. Как автор оригинальных произведений Александр Кочетков мало известен читателю. А между

тем его пьеса в стихах о Копернике шла в театре Московского Планетария (был такой весьма популярный театр). В соавторстве с Константином Липскеровым и Сергеем Шервинским он написал две пьесы в стихах, которые были поставлены и пользовались успехом. Первая — «Надежда Дурова», поставленная Ю. Завадским задолго до пьесы А. Гладкова «Давным-давно» — на ту же тему.

Александр Кочетков до самой смерти в 1953 году работал над стихом. За сочинениями Кочеткова возникает их творец — человек большой доброты и честности. Он обладал даром сострадания к чужой беде. Постоянно опекал старух и кошек. Деньги у него не водились, а если и появлялись, то немедленно перекачывали под подушки больных или в пустые кошельки нуждающихся.

Он был беспомощен в отношении устройства судьбы своих сочинений. Стеснялся относить их в редакцию. А если и относил, то стеснялся приходить за ответом. Боялся грубости и бестактности.

Продолжатель классических традиций русского стиха, Александр Кочетков казался некоторым поэтам и критикам 1930 — 1940-х годов таким сторонником архаики. Добротное и основательное принималось яростными поборниками социалистического реализма за отсталое и заскорузлое.

Близкие по духу люди ценили его. Это относится в первую очередь к Павлу Антокольскому, Арсению Тарковскому, Ксении Некрасовой и некоторым другим. Он был замечен и отмечен Вячеславом Ивановым. Более того: это была дружба двух русских поэтов — старше-

го поколения и молодого поколения. С интересом и дружеским вниманием относилась к Кочеткову Анна Ахматова.

А слава и популярность у Кочеткова были несомненными. Только прятались они в тени его скромности. Слава получилась какой-то анонимной, но зато поистине всенародной.

БАЛЛАДА О ПРОКУРЕННОМ ВАГОНЕ

— Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями, —
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастёт на сердце рана,
Прольётся чистыми слезами,
Не зарастёт на сердце рана —
Прольётся пламенной смолой.

— Пока жива, с тобой я буду —
Душа и кровь нераздвоимы, —
Пока жива, с тобой я буду —
Любовь и смерть всегда вдвоём.
Ты понесёшь с собой повсюду —
Ты понесёшь с собой, любимый, —
Ты понесёшь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

— Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем

От холода и темноты?
— За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернёмся оба — я и ты.

— Но если я безвестно кану —
Короткий свет луча дневного, —
Но если я безвестно кану
За звёздный пояс, в млечный дым?
— Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колёса оторвал.
Нечеловеческая сила,
В одной давяльне всех калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всей кровью прорастайте в них, —
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

Снова поишь вином соловьиным,
Хлебом забвения кормишь нас —
Ты — не последняя ли? — лавиной
Бурностремящаяся весна!

В неусыпимой тревоге этой
Ненасытимая нежность есть —
Словно не все ещё песни спеты,
Бред поцелуев выпит не весь.

Жадно — как губы к губам прижаты,
Звонко — как льётся вода в кувшин,
Тяжко — как в землю стучит лопата,
Сладко — как птица поёт в глуши, —

В это кромешное поднебесье
На неизбежный стремимся зов —
Ты — не последняя ли? — от песни
Изнемогающая любовь!

Ласточки под кровлей черепичной
Чуть журчат, стрекочут тополя.
Деловито на оси привычной
Поворачивается земля.

И, покорны медленному кругу,
Не спеша, струятся в полусне —
Воды к морю, ласточки друг к другу,
Сердце к смерти, тополя к луне.

ПОЭМА О МОЛОДОМ СЕРПЕ

Нос в воротник, лицо под шляпой (так
Брела бы вешалка), через плечо
Кошель с продуктами, — в февральский вечер,
Немного оттеплевший и с оттенком
Стального пурпура, бульваром шёл
Не слишком юный гражданин. Грачи
Горланили в раскидистых плетушках
Деревьев. Что-то твёрдое оттуда
(Ледяшка или сук) вдруг подзатыльник
Дало мимоидущему, — а шляпа,
Переместившись на оси, раскрыла
Ему глаза.

Новорождённый серп,
Зеркально-изошрённый, заблудился
В грачиных гнёздах — и один из самых
Занозистых грачат, впустив все когти

В его точёный краешек, все перья
Взъерошив, закатив глаза, хрипя
От восхищенья, реял в синеве
На золотых качелях.
Молод мир
И одинок, ему не угрожает
Ни вздутость вен, ни старческая одурь
Утрат. Ныряя в голубом эфире,
Несчётные круги он пробежит
Стеклянной бусинкой. Потом, разбившись
На миллион осколков, перестанет
Существовать. И ещё слышным звоном
Вздохнет о нём вселенная...

Мгновенья нет, есть память. Слух полночный
Сквозь вздох крови и благовест цветочный
Вдруг различит тоскливый некий звук
Невидимых орбит (так майский жук
Поёт под яблоней). Душа людская,
Каким поющим воплем истекая,
В какую бездыханность темноты
На крыльях памяти несёшься ты?..

Не верю я пророчествам,
Звучавшим мне не раз:
Что будет одиночеством
Мой горек смертный час.

Когда б очами смертными
Ни завладел тот сон, —
Друзьями неприметными
Я вечно окружён.

Коль будет утро чистое —
Протянет навсегда
Мне пёрышко огнистое
Рассветная звезда.

Пробьёт ли час мой в зоркую
Дневную тишину —
Под смех за переборкою
Беспечно я усну.

Придёт ли срок назначенный
В вечерней звонкой мгле, —
Журчаньем гнёзд укачанный,
Приникну я к земле.

Коль будет ночь угрюмая —
Сверчку со мной не спать,
И я забудусь, думая,
Что день придёт опять.

А страшное, любимая,
Весь горький пыл земной
Уйдут в невозвратимое
Задолго предо мной.

И снежинки, влетевшие
В столб чужого огня,
К человеческой нежности
Возвращают меня.

И в ручье, вечно плещущем
Непостижно куда,
Человеческой нежности
Раскололась звезда.

И в туман убегающим
Молодым голосам
С человеческой нежностью
Откликаюсь я сам.

Не мечту ль, уходящую
С каждым смеркнувшим днём,
Человеческой нежностью
Безрассудно зовём?

Тоска по дому... Облачной гряды
Тускнеющие очертанья
И тонкий лук кочевницы-звезды,
Звенящий тетивой молчанья.

Встаёт неодолимая печаль
От нив земных — до нив небесных.

Скажи, душа, чего тебе так жаль:
Любимых глаз иль звёзд безвестных?

Но не постигнет страстная тоска,
Куда стремится свой парус тёмный:
К живым огням родного далека
Иль в пропасть вечности бездомной.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

ПОДАРИТЕ МНЕ БИЛЕТИК

Подарите мне билетик
В Шоколадную страну,
Где молочный гонит ветер
Шоколадную волну.

Где плывёт под крики чаек
Шоколадный пароход,
А на пристани встречает
Шоколадный бегемот.

Где растут на загляденье
Шоколадные леса,
И ложится на растенья
Шоколадная роса.

Где гордится опереньем
Шоколадный какаду,
Шоколадные олени
Шоколадной ласки ждут.

Я искал без остановки
И достал себе билет:

Шоколадный мир в коробке
Восхитительных конфет!

БАБУШКА С ДЕДУШКОЙ

Старая-старая бабушка
И старенький-старенький дедушка
Любят в игрушки играть.
Утром в субботу
В любую погоду
Внуков идут навещать.

Старая-старая бабушка
И старенький-старенький дедушка
Дружно сидят на полу.
Дедушка возит,
Пыхтя, паровозик,
А бабушка крутит юлу.

Старенький-старенький дедушка
Старенькой-старенькой бабушке
Шепчет, толкая плечом:
— Стрельнуть охота
Из пулемёта!
Будешь военным врачом?

Старая-старая бабушка
Старому-старому дедушке
Шепчет в ответ:
— Не могу!
Стрижку я делаю

Пуделю белому.
Хочешь, тебя подстригу?

Вечером старая бабушка
И старенький-старенький дедушка
Так не хотят уезжать!
Нет у них пёсика,
Нет паровозика.
А главное — не с кем играть!

ЛОШАДКА

Я приведу домой лошадку
И приучу её к порядку:
— Ложись, лошадка, на кровать.
Но, чур, копытами не мять!

Вот здесь ты будешь пить и есть,
Тут можно с краешка присесть,
В углу тихонечко играй,
У входа ноги вытирай!

Ты будь как дома, не робей!
Но только люстру не разбей.
И слишком резво не скачи,
И наш ковёр не затопчи!

Но мне ответила лошадка:
— Мне не нужна твоя кроватка.
Мой травяной ковёр не мнётся,
А вместо люстры светит солнце!

ПРЕДАННЫЙ ДРУГ

Однажды утром старая Водяная Крыса высунула голову из своей норы. Глаза у неё были как блестящие бусинки, усы серые и жёсткие, а чёрный хвост её походил на длинный резиновый шнур. Маленькие утята плавали в пруду, жёлтые, точно канарейки, а их мать, белая-пребелая, с ярко-красными лапами, старалась научить их стоять в воде вниз головой.

— Если вы не научитесь стоять на голове, вас никогда не примут в хорошее общество, — приговаривала она и время от времени показывала им, как это делается.

Но утята даже не глядели на неё. Они были ещё слишком малы, чтобы понять, как важно быть принятым в обществе.

— Какие непослушные дети! — воскликнула Водяная Крыса. — Право, их стоит утопить.

— Отнюдь нет, — возразила Утка. — Всякое начало трудно, и родителям надлежит быть терпеливыми.

— Ах, мне родительские чувства неведомы, — сказала Водяная Крыса, — у меня нет семьи. Замужем я не была, да и выходить не собираюсь. Любовь, конечно, вещь по-своему хорошая, но дружба куда возвышеннее. Право же, ничего нет на свете прелестнее и возвышеннее преданной дружбы.

— А что, по-вашему, следует требовать от преданного друга? — заинтересовалась зелёная Коноплянка, сидевшая на соседней иве и слышавшая весь этот разговор.

— Вот-вот, что именно? Меня это ужасно интересует, — сказала Утка, а сама отплыла на другой конец пруда и перевернулась там вниз головой, чтобы подать добрый пример своим детям.

— Что за глупый вопрос! — воскликнула Водяная Крыса. — Конечно же, преданный друг должен быть мне предан.

— Ну а вы что предложили бы ему взамен? — спросила птичка, покачиваясь на серебристой веточке и взмахивая крохотными крылышками.

— Я вас не понимаю, — ответила Водяная Крыса.

— Позвольте рассказать вам по этому поводу одну историю, — сказала Коноплянка.

— Обо мне? — спросила Водяная Крыса. — Если да, то я охотно послушаю: я ужасно люблю изящную словесность.

— Моя история применима и к вам, — ответила Коноплянка и, спорхнув с ветки, опустилась на берег и принялась рассказывать историю о Преданном Друге.

— Жил-был когда-то в этих краях, — начала Коноплянка, — славный паренёк по имени Ганс.

— Он был человек выдающийся? — спросила Водяная Крыса.

— Нет, — ответила Коноплянка, — по-моему, он ничем таким не отличался, разве что добрым сердцем и забавным круглым весёлым лицом. Жил он один-одинёшенек в своей маленькой избушке и день-деньской копался у себя в саду. Во всей округе не было такого прелестного садика. Тут росли и турецкая гвоздика, и левкой, и пастушья сумка, и садовые лютики. Были тут розы — алые и жёлтые, крокусы — сиреневые и золотистые, фиалки —

лиловые и белые. Водосбор и луговой сердечник, майоран и дикий базилик, первоцвет и касатик, нарцисс и красная гвоздика распускались и цвели каждый своим чередом. Месяцы сменяли один другой, и одни цветы сменялись другими, и всегда его сад радовал взор и напоён был сладкими ароматами.

У Маленького Ганса было множество друзей, но самым преданным из всех был Большой Гью-Мельник. Да, богатый Мельник так был предан Маленькому Гансу, что всякий раз, как проходил мимо его сада, перевешивался через забор и набирал букет цветов или охапку душистых трав или, если наступала пора плодов, набивал карманы сливами и вишнями.

«У настоящих друзей всё должно быть общее», — говаривал Мельник, а Маленький Ганс улыбался и кивал головой: он очень гордился, что у него есть друг с такими благородными взглядами.

Правда, соседи иногда удивлялись, почему богатый Мельник, у которого шесть дойных коров и целое стадо длинношёрстных овец, а на мельнице сотня мешков с мукой, никогда ничем не отблагодарит Ганса. Но Маленький Ганс ни над чем таким не задумывался и не ведал большего счастья, чем слушать замечательные речи Мельника о самоотверженности истинной дружбы.

Итак, Маленький Ганс всё трудился в своём саду. Весною, летом и осенью он не знал горя. Но зимой, когда у него не было ни цветов, ни плодов, которые можно было отнести на базар, он терпел холод и голод и частенько ложился в постель без ужина, удовольствовавшись несколькими сушёными грушами или горсточкой твёрдых орехов. К тому же зимой он бывал очень одинок — в эту пору Мельник никогда не навещал его.

— Мне не следует навещать Маленького Ганса, пока не стает снег, — говорил Мельник своей жене. — Когда человеку приходится туго, его лучше оставить в покое и не докучать ему своими посещениями. Так, по крайней мере, я понимаю дружбу, и я уверен, что прав. Подожду до весны и тогда загляну к нему. Он наполнит мою корзину первоцветом, и это доставит ему такую радость!

— Ты всегда думаешь о других, — отозвалась жена, сидевшая в покойном кресле у камина, где ярко пылали сосновые поленья, — только о других! Просто наслаждение слушать, как ты рассуждаешь о дружбе! Наш священник и тот, по-моему, не умеет так хорошо говорить, хоть и живет в трёхэтажном доме и носит на мизинце золотое кольцо.

— А нельзя ли пригласить Маленького Ганса сюда? — спросил Мельника его младший сынишка. — Если бедному Гансу плохо, я поделюсь с ним кашей и покажу ему своих белых кроликов.

— До чего же ты глуп! — воскликнул Мельник. — Право, не знаю, стоит ли посылать тебя в школу. Всё равно ничему не научишься. Ведь если бы Ганс пришёл к нам и увидал наш тёплый очаг, добрый ужин и славный боцнок красного вина, он, чего доброго, позавидовал бы нам, а на свете нет ничего хуже зависти, она любого испортит. А я никак не хочу, чтобы Ганс стал хуже. Я ему друг и всегда буду печься о нём и следить, чтобы он не подвергался соблазнам. К тому же, если б Ганс пришёл сюда, он, чего доброго, попросил бы меня дать ему в долг немного муки, а я не могу этого сделать. Мука — одно, а дружба — другое, и нечего их смешивать. Эти слова и пишутся по-разному и означают разное. Каждому ясно.

— До чего же хорошо ты говоришь! — промолвила жена Мельника, наливая себе большую кружку подогретого эля. — Я даже чуть не задремала.

— Многие хорошо поступают, — отвечал Мельник, — но мало кто умеет хорошо говорить. Значит, говорить куда труднее, а потому и много достойнее.

И он через стол строго глянул на своего сынишку, который до того застыдился, что опустил голову, весь покраснел, и слёзы его закапали прямо в чай. Но не подумайте о нём дурно — он был ещё так мал!

— Тут и конец вашей истории? — осведомилась Водяная Крыса.

— Прошу вас, рассказывайте дальше, — сказала Водяная Крыса. — Мне ужасно нравится Мельник. Я сама преисполнена возвышенных чувств и прекрасно его понимаю!

— Итак, — продолжала Коноплянка, прыгая с ноги на ногу, — едва миновала зима и первоцвет раскрыл свои бледно-жёлтые звездочки, Мельник объявил жене, что идёт проведать Маленького Ганса.

— У тебя золотое сердце! — воскликнула жена. — Ты всегда думаешь о других. Не забудь, кстати, захватить с собою корзину для цветов.

Мельник привязал крылья ветряной мельницы тяжёлой железной цепью к скобе и спустился с холма с пустой корзиной в руках.

— Здравствуй, Маленький Ганс, — сказал Мельник.

— Здравствуйте, — отвечал Маленький Ганс, опираясь на лопату и улыбаясь во весь рот.

— Ну, как ты провёл зиму? — спросил Мельник.

— До чего же любезно, что вы меня об этом спрашиваете! — воскликнул Маленький Ганс. — Признаться,

мне подчас приходилось туго. Но весна наступила. Теперь и мне хорошо, и моим цветочкам.

— А мы зимой частенько вспоминали о тебе, Ганс, — молвил Мельник, — всё думали, как ты там.

— Это было очень мило с вашей стороны, — ответил Ганс. — А я уж начал бояться, что вы меня забыли.

— Ты меня удивляешь, Ганс, — сказал Мельник, — друзей не забывают. Тем и замечательна дружба. Но ты, боюсь, не способен оценить всю поэзию жизни. Кстати, как хороши твои первоцветы!

— Они и в самом деле удивительно хороши, — согласился Ганс. — Мне повезло, что их столько уродилось. Я отнесу их на базар, продам дочери бургомистра и на эти деньги выкуплю свою тачку.

— Выкупишь? Уж не хочешь ли ты сказать, что заложил её? Вот глупо!

— Что поделаешь, — ответил Ганс, — нужда. Зимой, видите ли, мне пришлось несладко, время уж такое — не на что было даже хлеба купить. Вот я и заложил сперва серебряные пуговицы с воскресной куртки, потом серебряную цепочку, потом свою большую трубку и наконец тачку. Но теперь я всё это выкуплю.

— Ганс, — сказал Мельник, — я подарю тебе свою тачку, правда, она немного не в порядке. У неё, кажется, не хватает одного борта и со спицами что-то неладно, но я всё-таки подарю её тебе. Я понимаю, как я щедр, и многие скажут, что я делаю ужасную глупость, расставаясь с тачкой, но я не такой, как все. Без щедрости, по моему, нет дружбы, да к тому же я купил себе новую тачку. Так что ты теперь о тачке не беспокойся. Я подарю тебе свою.

— Вы и вправду очень щедры! — отозвался Маленький Ганс, и его забавное круглое лицо прямо засияло от радости. — У меня есть доска, и я без труда её починю.

— У тебя есть доска! — воскликнул Мельник. — А я как раз ищу доску, чтобы починить крышу на амбаре. Там большая дыра, и если я её не заделаю, у меня всё зерно отсыреет. Хорошо, что ты вспомнил про доску! Просто удивительно, как одно доброе дело порождает другое. Я подарил тебе свою тачку, а ты решил подарить мне доску. Правда, тачка много дороже, но истинные друзья на это не смотрят. Достань-ка её поскорее, и я сегодня же примусь за работу.

— Сию минуту! — воскликнул Ганс, и он тут же побежал в сарай и притащил доску.

— Да, невелика доска, невелика, — заметил Мельник, осматривая её. — Боюсь, что, когда я починю крышу, на тачку ничего не останется. Но это уж не моя вина. А теперь, раз я подарил тебе тачку, ты, наверно, захочешь подарить мне побольше цветов. Вот корзина, наполни её до самого верха.

— До самого верха? — с грустью переспросил Ганс. Корзина была очень большая, и он увидел, что, если наполнить её доверху, не с чем будет идти на рынок, а ему так хотелось выкупить свои серебряные пуговицы.

— Ну, знаешь ли, — отозвался Мельник, — я подарил тебе тачку и думал, что могу попросить у тебя немного цветочков. Я считал, что настоящая дружба свободна от всякого расчёта. Значит, я ошибся.

— Дорогой мой друг, лучший мой друг! — воскликнул Маленький Ганс. — Забирайте хоть все цветы из моего сада! Ваше доброе мнение для меня гораздо важнее каких-то там серебряных пуговиц.

И он побежал и срезал все свои дивные первоцветы и наполнил ими корзину для Мельника.

— До свидания, Маленький Ганс! — сказал Мельник и пошёл на свой холм с доской на плече и большой корзиной в руках.

— До свидания! — ответил Маленький Ганс и принялся весело работать лопатой: он очень радовался тачке.

На другой день, когда Маленький Ганс подвязывал побеги жимолости над своим крылечком, он вдруг услышал голос окликавшего его Мельника. Он спрыгнул с лесенки, подбежал к забору и выглянул на дорогу.

Там стоял Мельник с большим мешком муки на спине.

— Милый Ганс, — сказал Мельник, — не снесёшь ли ты на базар этот мешок с мукой?

— Ах, мне так жаль, — ответил Ганс, — но я, право, очень занят сегодня. Мне нужно поднять все вьюнки, полить цветы и подстричь траву.

— Это не по-дружески, — сказал Мельник. — Я собираюсь подарить тебе тачку, а ты отказываешься мне помочь.

— О, не говорите так! — воскликнул Маленький Ганс. — Я ни за что на свете не хотел поступить не по-дружески.

И он сбегал в дом за шапкой и поплёлся на базар с большим мешком на плечах.

День был очень жаркий, дорога пыльная, и Ганс так утомился, что присел отдохнуть. Собравшись с силами, он двинулся дальше и наконец добрался до базара. Скоро он продал муку за хорошие деньги и тут же пустился в обратный путь, потому что боялся повстречаться с разбойниками, если слишком замешкается.

— Трудный нынче выдался денёк, — сказал себе Ганс, укладываясь в постель. — Но всё же я рад, что не отка-

зал Мельнику. Как-никак он мой лучший друг и к тому же обещал подарить мне свою тачку.

На следующий день Мельник спозаранку явился за своими деньгами, но Маленький Ганс так устал, что был ещё в постели.

— До чего ж ты, однако, ленив, — сказал Мельник. — Я ведь собираюсь отдать тебе свою тачку, и ты, думаю, мог бы работать поусерднее. Нерадивость — большой порок, и мне бы не хотелось иметь другом бездельника и лентяя. Не обижайся, что я с тобой так откровенен. Мне бы и в голову не пришло так с тобой разговаривать, не будь я твоим другом. Что проку в дружбе, если нельзя сказать всё, что думаешь? Болтать разные приятности, льстить и поддакивать может всякий, но истинный друг говорит только самое неприятное и никогда не постоит за тем, чтобы доставить тебе огорчение. Друг всегда предпочтёт досадить тебе, ибо знает, что тем самым творит добро.

— Не сердитесь, — сказал Маленький Ганс, протирая глаза и снимая ночной колпак, — но я так вчера устал, что мне захотелось понежиться в постели и послушать пение птиц. Я, право же, всегда лучше работаю, когда послушаю пение птиц.

— Что ж, если так, я рад, — ответил Мельник, похлопывая Ганса по спине, — я ведь пришёл сказать тебе, чтоб ты, как встанешь, отправлялся на мельницу починить крышу на моём амбаре.

Бедному Гансу очень хотелось поработать в саду — ведь он уже третий день не поливал своих цветов, — но ему неловко было отказать Мельнику, который был ему таким добрым другом.

— А это будет очень не по-дружески, если я скажу, что мне некогда? — спросил он робким, нерешительным голосом.

— Разумеется, — отозвался Мельник. — Я, мне кажется, прошу у тебя не слишком много, особенно если припомнить, что я намерен подарить тебе свою тачку. Но раз ты не хочешь, я пойду и сам починю.

— Что вы, как можно! — воскликнул Ганс и, мигом вскочив с постели, оделся и пошёл чинить амбар.

Ганс трудился до самого заката, а на закате Мельник пришёл взглянуть, как идёт у него работа.

— Ну что, Ганс, как моя крыша? — крикнул он весело.

— Готова! — ответил Ганс и спустился с лестницы.

— Ах, нет работы приятнее той, которую мы делаем для других, — сказал Мельник.

— Что за наслаждение слушать вас, — ответил Ганс, присаживаясь и отирая пот со лба. — Великое наслаждение! Только, боюсь, у меня никогда не будет таких возвышенных мыслей, как у вас.

— О, это придёт! — ответил Мельник. — Нужно лишь постараться. До сих пор ты знал только практику дружбы, когда-нибудь овладеешь и теорией.

— Вы правда так думаете? — спросил Ганс.

— И не сомневаюсь, — ответил Мельник. — Но крыша теперь в порядке, и тебе пора домой. Отдохни хорошенько, потому что завтра тебе надо будет отвести моих овец в горы.

Бедный Маленький Ганс не решился что-нибудь возразить и наутро, когда Мельник пригнал к его домику своих овец, отправился с ними в горы. Целый день у него пошёл на то, чтобы отогнать овец на пастбище и пригнать обратно, и он вернулся домой такой усталый,

что заснул прямо в кресле и проснулся уже при ярком свете дня.

— Ну, сегодня я на славу потружусь в своем садике! — сказал он и тотчас принялся за работу.

Но как-то всё время выходило, что ему не удавалось заняться своими цветами. Его друг Мельник то и дело являлся к нему и отсылал его куда-нибудь с поручением или уводил с собою помочь на мельнице. Порой Маленький Ганс приходил в отчаяние и начинал бояться, как бы цветочки не решили, что он совсем позабыл о них, но он утешал себя мыслью, что Мельник — его лучший друг. «К тому же он собирается подарить мне тачку, — добавлял он в подобных случаях, — а это удивительная щедрость с его стороны».

Так и работал Маленький Ганс на Мельника, а тот говорил красивые слова о дружбе, которые Ганс записывал в тетрадочку и перечитывал по ночам, потому что он был очень прилежный ученик.

И вот однажды вечером, когда Маленький Ганс сидел у своего камелька, раздался сильный стук в дверь. Ночь была бурная, и ветер так страшно завывал и ревел вокруг, что Ганс поначалу принял этот стук за шум бури. Но в дверь снова постучали, а потом и в третий раз, ещё громче.

«Верно, какой-нибудь несчастный путник», — сказал себе Ганс и бросился к двери.

На пороге стоял Мельник с фонарём в одной руке и толстой палкой в другой.

— Милый Ганс! — воскликнул Мельник. — У меня большая беда. Мой сынишка упал с лестницы и расшибся, и я иду за Доктором. Но Доктор живёт так далеко, а ночь такая непогожая, что мне подумалось: не лучше ли

тебе сходить за Доктором вместо меня. Я ведь собираюсь подарить тебе тачку, и ты, по справедливости, должен отплатить мне услугой за услугу.

— Ну конечно! — воскликнул Маленький Ганс. — Это такая честь, что вы пришли прямо ко мне! Я сейчас же побегу за Доктором. Только одолжите мне фонарь. На дворе очень темно, и я боюсь свалиться в канаву.

— Я бы с удовольствием, — ответил Мельник, — но фонарь у меня новый, и вдруг с ним что-нибудь случится?

— Ну ничего, обойдусь и без фонаря! — воскликнул Маленький Ганс. С этими словами он быстро оделся, надел на голову теплую красную шапочку, повязал шею шарфом и двинулся в путь.

Какая была ужасная буря! Темень стояла такая, что Маленький Ганс почти ничего не видел перед собой, а ветер налетал с такой силой, что Ганс едва держался на ногах. Но мужество не покидало его, и часа через три он добрался до дома, в котором жил Доктор, и постучался в дверь.

— Кто там? — спросил Доктор, высовываясь из окна.

— Это я, Маленький Ганс.

— А что у тебя за дело ко мне, Маленький Ганс?

— Сынишка Мельника упал с лестницы и расшибся, и Мельник просит вас поскорее приехать.

— Ладно! — ответил Доктор, велел подать лошадь, сапоги и фонарь, вышел из дому и поехал к Мельнику, а Ганс потащился за ним следом.

Ветер всё крепчал, дождь лил как из ведра. Маленький Ганс не поспевал за лошадей и брёл наугад. Он сбился с дороги и попал в очень опасное болото, где на каждом шагу были глубокие топи. Там бедный Ганс и утонул.

На другой день пастухи нашли Маленького Ганса в большой яме, залитой водою, и отнесли его тело к нему домой.

Все пришли на похороны Маленького Ганса, потому что все его любили. Но больше всех горевал Мельник.

— Я был его лучшим другом, — говорил он, — и, по справедливости, я должен идти первым.

И он шёл во главе погребальной процессии, в длинном чёрном плаще, и время от времени вытирал глаза большим платком.

— Смерть Маленького Ганса — большая утрата для всех нас, — сказал Кузнец, когда после похорон все собрались в уютном трактире и попивали там душистое вино, закусывая его сладкими пирожками.

— Во всяком случае, для меня, — отозвался Мельник. — Я ведь уже, можно считать, подарил ему свою тачку и теперь ума не приложу, что мне с ней делать: дома она только место занимает, а продать — так ничего не дадут, до того она изломана. Впредь буду осмотрительнее. Теперь у меня никто ничего не получит. Щедрость всегда человеку во вред.

— Ну, а дальше? — спросила, помолчав, Водяная Крыса.

— Это всё, — ответила Коноплянка.

— А что случилось с Мельником?

— Понятия не имею, — ответила Коноплянка. — Да мне, признаться, и не интересно.

— Оно и видно, что вы существо чёрствое, — заметила Водяная Крыса.

— Боюсь, что мораль этого рассказа будет вам неясна, — обронила Коноплянка.

— Что будет неясно? — переспросила Водяная Крыса.

— Мораль.

— Ах, так в этом рассказе есть мораль?

— Разумеется, — ответила Коноплянка.

— Однако же, — промолвила Водяная Крыса в крайнем раздражении. — По-моему, вам следовало сказать мне об этом наперёд. Тогда я просто не стала бы вас слушать. А впрочем, и теперь не поздно.

И она взмахнула хвостом и спряталась в нору.

— Скажите, а как вам нравится эта Водяная Крыса? — осведомилась Утка, приплывая обратно. — У неё, конечно, много хороших качеств, но во мне так сильно материнское чувство, что стоит мне увидеть убеждённую старую деву, как у меня слёзы навертываются на глаза.

— Боюсь, она на меня обиделась, — ответила Коноплянка. — Понимаете, я рассказала ей историю с моралью.

— Что вы, это опасное дело! — сказала Утка. И я с ней вполне согласен.

СЕРЕБРЯНЫЕ КАРАСИ

Я вернулась...

Как же давно я не была в родном доме. Все эти путидорожки, так стремительно удалявшие меня от родимого дома, в конце концов вернули меня обратно. Такое ощущение, что я отсутствовала целую вечность. И вот стою я усталая в пустой квартире, волосы до сих пор пахнут железной дорогой, августовскими кострами, пижмой и утренними туманами.

В доме пахнет предчувствием осени, свежей выпечкой и дачными цветами. В комнате на столе в узкой вазе стоят астры, рядом лежат вчерашняя газета и свежие яблоки. А на обрывке тетрадного листа в клетку ровным мелким почерком написано: «Мы с папой уехали в гости, вернёмся завтра. Покорми рыбок»... Ах, мама, как она любит эту предосеннюю атмосферу: украшает дом любимыми астрами, варит яблочное варенье, печёт свежий хлеб и смотрит старые фильмы.

Скрестив ноги, я уселась в мягкое кресло, замерев на секунду в этой обстановке, привычной мне с самого детства. Цветные и бойкие рыбки, которых надо покормить, медленно и грациозно плавали в аквариуме. Есть что-то медитативное в наблюдении за плавающими рыбками. Вот и я, глядя на их неспешное спокойствие, медленно уплывала в далёкие воспоминания моего детства.

Мне четыре года, и жизнь видится простой, но причудливой. Я была странным ребёнком. Мама приносила из магазина мои любимые вафли, а я спрашивала, на

каких деревьях они растут. Я была уверена в том, что вафли и пряники непременно где-то растут. Я представляла себе картину, как рабочие собирают с деревьев пряники в огромные вёдра, потом упаковывают в коробки и большими грузовыми кораблями отправляют в далёкие страны маленьким детям.

Папа надо мной посмеивался и объяснял, что сладости — дело рук человеческих: «Вот мама печёт тебе печенье, вот и вафли делает тётя кондитер... Или дядя...» Меня такая банальная версия происхождения вещей не устраивала, поэтому я настаивала на своём. Тогда мама начала покупать мне детские энциклопедии, чтобы моя чудаковатость не лезла наружу.

Особым образом складывались мои отношения с животными. Я их безгранично любила и воспринимала на равных человеку. Только мамина строгость мешала мне поселить всех уличных щенят и котят у себя дома. Я искренне жалела всех зверей, которых обижал человек. У такой любви к животным было своё начало и своя причина.

Эта история началась с байки, которую дедушка рассказал мне в детстве:

«Жил-был маленький зайчик. Он был сорванец и непоседа, как и все малыши. Постоянно совал свой любопытный нос туда, куда не следует, убегал надолго от мамы и никогда не смотрел себе под ноги. Вот такая неосторожность и привела к неприятности — заяц засстрял в капкане задней лапкой. Он дёргался, вертелся как волчок и звал на помощь, но никто его не слышал и не спешил помогать.

Зверёк окончательно загрустил, осознав, что останется в этом капкане навсегда, а потом его съест лиса или

волк. В это время по лесу шёл дед Матвей с тяжёлым рюкзаком и полным ведром черники. Увидав случившуюся с зайчишкой беду, он осторожно освободил лапку испуганного зверька из капкана.

— Чего стоишь, беги к мамке, — добрым тихим голосом проговорил дед Матвей.

Но заяц не спешил убежать. Его задняя лапка была поранена. Он ею непроизвольно тряс и испуганно смотрел на спасшего его человека.

— Ладно, что с тобой делать, пойдём со мной.

Дед Матвей осторожно взял покалеченного попрыгунчика, спрятал его во внутренний карман куртки и отправился домой. Пару недель он ухаживал за зверьком, наложил ему фиксирующую повязку на лапку и не давал зверьку прыгать. А когда лапка совсем зажила, непоседа сбежал в лес, оставив на память о себе недожёванную ботву морковки. Дед Матвей несколько не расстроился, потому как понимал, что вольного непоседу нельзя удержать в человеческой среде. Каждый должен быть там, где решила природа».

Эта история настолько впечатлила моё четырёхлетнее сознание, что я решила оберегать всех зверей, с которыми случилась неприятность, в том числе и по вине человека.

Однажды папа привёз с очередной рыбалки восемь живых карасей, чтобы показать эту красоту маленькой дочке. Эти рыбы были гордые, красивые, с серебряным окрасом. Им было совсем не место в ведре, они неуютно плюхались в воде и требовали пространства.

— Вот, смотри, дочка, какую рыбу я поймал, погляди, какие красавцы! — гордился своим уловом отец.

— Папа, рыбкам очень мало места, давай нальём им воды в ванну, пускай плавают.

Мама была против оккупации рыбами ванной, но мы с папой всё же уговорили её и поместили серебряных красавцев в ванну с прохладной водой. Я замороженно наблюдала за тем, как плавно и грациозно рыбы перемещаются в воде. Я даже пыталась дать каждому карасю имя, но они так резво перемещались из одного конца ванной в другой, что я просто перестала их различать.

— Папа, а как мы их назовём?

— Никак. Рыбам обычно не дают имён, это же не кошка или собака. Они тут поплавают ещё немного, а потом...

Неожиданное отцовское «потом» меня насторожило.

— Что потом?

— Ты же понимаешь, для чего рыбаки ловят рыбу, а охотники охотятся на дичь? Чтобы человеку было что есть. Так испокон веков заведено, — для серьёзности добавил папа.

На моих детских глазах появились серебряные капельки слёз, такие же серебряные, как чешуя карасей.

— Папа, мы не можем их съесть, им будет больно, а дома их ждут дети. У нас что, нечего кушать? Давай их отпустим! — слёзно просила я.

Папа не ожидал такой реакции и не знал, что мне ответить. Вечером я услышала, как родители шептались между собой:

— Зачем ты притащил домой живую рыбу? Ты что, не знаешь, какой впечатлительный ребёнок у нас растёт?

— Я думал, покажу ей рыбу. Это вроде безобидное зрелище.

— Ну и что нам теперь со всем этим делать? — спрашивала мама.

— Ничего. Ночью уснёт, тогда и уберём рыбу из ванной, скажем, что отпустили.

«А-а-а, как бы не так!» — решительно скомандовала я сама себе. Родители решили меня обмануть, но им это не удастся. Мы с братьями выставили ночной караул у дверей ванной комнаты и по очереди дежурили, охраняя карасей от родительской жестокости. Когда папа утром пришёл умываться и чистить зубы, он нашёл меня спящей на полу ванной комнаты, укрытой детским одеялом.

Тогда-то родители поняли — это серьёзно. Целый день я не разговаривала с папой, и этот факт не остался им незамеченным. Мама пыталась объяснить мне, что ничего плохого нет в том, что рыбу едят — человек же не может умереть с голоду. Кошка ест мышку, а человек — рыбку. Этими рассуждениями мама только усугубляла ситуацию — я была непреклонна.

Скорее всего, папа первый устал от состояния всеобщей напряжённости и под вечер сжалился надо мной и рыбами, скомандовав:

— Ладно, не реви, завтра отпустим. Ложись спать, завтра подниму рано.

Почему-то я безоговорочно ему поверила. Я знала, это же мой папа, который мастерил мне воздушных змеев, который брал меня с собой на речку, который носил меня на своих плечах, и я была выше всех в мире — он не может меня обмануть.

Проснулись мы и правда рано, в 5 утра. Для меня это было настолько рано, что глаза никак не хотели откры-

ваться. Но во имя спасения серебряных карасей я даже не стала капризничать и быстро поднялась с кровати.

— Вот бы ты так бойко в детский сад собиралась, — иронизировал папа, в то время как я пересчитывала карасей.

Мы аккуратно сложили рыбу в ведро с водой и отправились к водоёму. То утро на городском озере я не забуду никогда. Оно не было похоже ни на одно утро моей тогдашней, ещё недолгой жизни. В половине шестого утра на озере было так тихо, что в ушах звенело от необычайной тишины. Водная гладь почти не двигалась, а солнце в небе было не таким, как мы привыкли его видеть, не таким, как его рисуют в туристических буклетах и детских книжках. Солнце как будто распласталось кусками в небесах, оно вот-вот соберётся в привычный детскому глазу оранжевый шарик, но пока солнышко стекает золотым потоком в спокойное озеро. В такой умиротворённой обстановке растворилась моя детская тревожность и папино недовольство.

— Ну что, выпускаем? — скомандовал папа.

— Да! — радостно закричала я.

Я выпускала каждого карася отдельно, как бы прощаясь с каждым персонально. Они шустро били хвостами по водной глади, а их серебряная чешуя сверкала в лучах утреннего солнышка. Рыбы очень быстро почувствовали свободу и навсегда скрылись в глубинах водоёма. Мы с папой долго стояли молча в этой утренней тишине. Больше спасённых рыб я не видела.

После нашего возвращения родители намеренно обходили темы, даже косвенно касающиеся рыб. У меня было ощущение, что мама очень долго не готовила рыбу, чтобы не травмировать мою детскую душу. Для папы —

заядлого рыбака — это было невыносимо. Чтобы хоть как-то успокоить меня, папа купил большой аквариум и поселил в нём цветных красивых рыб со словами: «Этих никто не съест, можешь даже дать им имена».

Моему детскому счастью не было предела. Пару дней я с опаской пересчитывала рыб, но потом бросила это бесполезное занятие. С ними свыклась даже наша кошка. Я придумала рыбам имена, которые мама с папой никак не могли запомнить. Они всё время путались и забывали, кого и как зовут. Эх вы, родители... По мере моего взросления папа рассказывал своим друзьям байку о том, что его собственная дочь свела все его рыбацкие труды на нет, выпустив улов в озеро и оставив семью без еды. В нашей семье до сих пор все смеются над этим моим детским порывом.

После того, как мы с отцом отпустили карасей на волю, в городе пошёл слух о том, что местные рыбаки стали ловить в городском озере карасей в огромных количествах. Как всегда и бывает, эта байка обросла преувеличенными подробностями, которые долетели до моего отца. Тот молча улыбался, считая себя и меня причастными к размножению рыб. Папа усвоил одно чёткое правило — никогда не приносить домой живую рыбу...

Я так глубоко погрузилась в свои детские воспоминания, что не заметила, как уснула в мягком кресле. Проснувшись, я сначала посмеивалась над своей детской наивностью и категоричностью, а потом вспомнила о том, что рыбки в аквариуме голодные, и я, кстати, тоже. Я задумалась: зачем человек хранит свои детские воспоминания — эти потускневшие картинки прошлого? Почему память не запечатывает их в свой сундучок? И чем

дольше ты живёшь, тем ясней понимаешь, что кадры из детства способны греть душу и сердце, вытаскивать человека из сетей хандры и меланхолии, они — тот спасательный круг, который всегда с тобой. Берегите свои воспоминания.

Скоро вернутся мама, папа и осень. И все вместе за чашкой горячего чая мы снова посмеёмся над моей детской наивностью.

ЛЕТАЮЩАЯ СОКОВЫЖИМАЛКА

Учитель физики Фёдор Петрович раздвинул на доске шторы, и Филька прочитал: «Самостоятельно составить инструкцию по пользованию каким-либо физическим прибором».

Филька долго ломал голову, но ни одного физического прибора так и не вспомнил. «А, была не была! Сам придумаю какой-нибудь прибор. Всё равно терять нечего! Говорят, у Фёдора есть чувство юмора», — подумал Филька.

Он погрыз немного ручку, вспомнил главы в учебнике по физике, а потом стал быстро писать: «Инструкция по использованию летающей соковыжималки». Работа ученика 7 «А» класса Филиппа Хитрова».

«Что бы такого придумать про эту соковыжималку?» — озадачился Филька. Это нелепое словосочетание пришло ему в голову только что, раньше он ни о чём подобном и не слышал. Филька немного почесал в затылке и дальше стал писать уже не отрываясь, подчиняясь только своему воображению.

«1. Летающая соковыжималка — самопередвигающаяся установка, предназначенная для полётов по газообразной атмосфере, кроме невесомости и жидких азотных сред. Главным назначением соковыжималок является охота за овощами и фруктами. Напоминаем, что охотничий сезон на овощи и фрукты продолжается с 20 апреля по 30 ноября.

2. Летающие соковыжималки отличаются от планирующих пылесосов только двигателями, имеющими рабочие объёмы 1,45 и 1,3 л. Движущей силой для летающей соковыжималки служат овощи и фрукты. Заправка

соковыжималки овощами и фруктами осуществляется исключительно при нахождении агрегата на взлётно-посадочной полосе.

3. Для определения размаха крыльев соковыжималки используется стандартная школьная линейка или иное сходное средство измерения.

4. Чтобы соковыжималка не потеряла своих скоростных качеств, запрещается заряжать её арбузами весом свыше 10 килограммов и дынями аналогичного размера.

5. Конструкция двигателя и применение высококачественных масел обеспечивают надёжный пуск соковыжималки с шестнадцатого этажа без взлётной полосы при условии, что температура окружающего воздуха будет не выше плюс 54 градусов.

6. Запрещается показывать соковыжималке фильмы ужасов во избежание травмирования витаминов.

7. Хромированные части соковыжималки протирайте мягкой ветошью с применением маргарина в фабричной упаковке.

8. Соковыжималки рекомендуется содержать небольшими стайками по 12–14 особей в хорошо проветриваемых голубятнях при постоянном подкармливании мелким урюком.

9. Соковыжималки живут 5–8 лет в зависимости от ухода. Отдельные особи доживают до 20 лет. В истории зафиксирован случай, когда летающая соковыжималка, появившаяся на свет при Иване Грозном, жива и по сей день, хотя и несколько мумифицировалась из-за использования некачественных масел для бальзамирования.

10. Отдельная соковыжималка может принести в год до 8 малышей. Вскармливание птенцов осуществляет самка, которая в этот период может охотиться даже на крупные арбузы весом свыше 10 килограммов.

11. Через каждые 50 000 км пробега снимите крышку 3, наденьте распределитель 2 на блок 3, закрутите винт 4 на гайку 5 и стукните по всему этому молотком 6 или 7 раз.

12. Некоторые мужские экземпляры соковыжималок могут проявлять сдержанную агрессию, которая может быть прекращена после удара молотком по распределительному реле 8.

13. Прочитав данную инструкцию, каждый, если он работает учителем в школе и его зовут Фёдор Петрович, должен взять ручку и поставить напротив фамилии «Хитров» столько пятёрок, сколько поместится на странице».

Зазвонил звонок. Филька сдал своё сочинение и, предвкушая литературную славу, отправился домой. Через два дня учитель раздал ребятам уже проверенные работы. Филька схватил свою тетрадь. В ней красной ручкой было написано: «За чувство юмора — 5, но в журнал — 2, потому что наглеть не надо. Если бы не было пункта 13, может быть, натянул бы и 3».

«Эх, — уныло подумал Филька. — Ну и болван же я! Надо было мне мой намёк двенадцатым пунктом сделать!»

ЖИЛ-БЫЛ ОНЕГИН

Филька Хитров читал очень редко — у него попросту не хватало на это времени. Ну как тут будешь читать, когда по телевизору идёт боевик или в компьютерной игре ты всякий раз застреваешь на третьем уровне, или приятель зовёт на улицу обливаться из брызгалок?

Как-то раз Максим Максимыч задал выучить наизусть отрывок из «Евгения Онегина», тот самый, где поэт рассуждает о чьём-то хворающем дядюшке с правилами. Понадеявшись на русский авось, Филька ничего не выучил, а на следующий день, по-орлиному обзрев с

высоты своего роста класс, Максим Максимыч вызвал его к доске.

«Ну вот, вляпался!» — уныло подумал Филька, но к доске всё же вышел и не менее громко, чем только что учитель, объявил:

— Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году и вскоре написал замечательный шедевр русской словесности — «Евгения Онегина».

— Ты не в цирке! Читай отрывок! — потребовал Максим Максимыч.

— В сущности, что такое отрывок? — продолжал рассуждать Филька. — Разве он может выразить всю прелесть шедевра русской словесности?

Максим Максимыч полюбовался своими начищенными до блеска ботинками, подождал, пока смех в классе утихнет, и сказал:

— Хитров, если ты думаешь, что ты тут самый умный, то ошибаешься. Самый умный здесь я. Ну признайся, ведь ты книги даже в руках не держал?

— Я не держал в руках книги? Да я книг тысячу в руках держал, если не больше! — возмутился Филька.

Максим Максимыч искоса взглянул на свое отражение в оконном стекле, выпрямил спину и спросил:

— Так ты будешь читать отрывок или разглагольствовать?

— Я буду читать, но не сразу, — пообещал Филька. — Вначале мне хотелось бы изложить свой взгляд на литературу вообще. В прошлом веке почему так много читали? Потому что не было ни телевизора, ни видака, ни компьютеров. Тут уж волей-неволей зачитаешь, делать-то больше нечего. И вообще не могу я наслаждаться классикой из-под палки, когда меня заставляют. Вот вырасту, тогда, может быть, наслажусь.

Рассуждая, Филька зорко наблюдал за Максим Максимычем. Заметив, что рука учителя потянулась к лежащей на журнале ручке, Хитров быстро выпалил первое, что пришло ему в голову:

— Подождите, Максим Максимыч! Я не сказал самого главного! Я потому не читаю сейчас отрывок, что учу «Евгения Онегина» целиком!

Карающая ручка замерла в трёх миллиметрах от журнала.

— Ты не мог бы повторить, что ты только что сказал, — попросил Максим Максимыч. — У меня, кажется, заложило сразу оба уха.

— Я учу «Евгения Онегина» целиком. По методу... э-э... ускоренного запоминания, — повторил Филька.

— Да? И когда же ты нам его прочтёшь?

— Через неделю!

Максим Максимыч недоверчиво хмыкнул:

— Хорошо, Хитров, я подожду неделю. Но если к тому времени ты не вызубришь нам «Онегина» от точки до точки, я поставлю тебе столько двоек, сколько в романе глав. А их там десять.

Когда урок закончился, к Фильке подбежал его приятель Коля Егоров:

— Ну и влип же ты, гусь лапчатый! Кто тебя за язык дёргал врать, что ты учишь «Онегина»?

— Как-то само вырвалось. У меня всегда так: вначале скажу, а потом уже думаю, — признался Филька.

— Как ты думаешь выкручиваться? Взаправду будешь «Онегина» учить?

— Не знаю, — протянул Филька. — А сколько в нём страниц?

— Кажется, страниц двести.

— Это по тридцать страниц в день? Мне столько не запомнить.

— А если притвориться больным?

— Не-а, не пойдёт. Максимыч не поверит. И потом получится, что я вроде как струсил. Надо что-нибудь другое придумать.

И, озабоченно размышляя, Филька вышел из класса. Он думал, думал, думал и чувствовал, что голова у него раздувается точно воздушный шар.

Через три дня вечером он позвонил Коле и спросил:

— У тебя есть магнитофон?

— Есть. А у тебя нет, что ли? — удивился Коля.

— И у меня есть, но мой без микрофона. А мне нужен такой, который голос пишет. Я хочу «Онегина» на кассеты начитать.

— А, понял... — засмеялся Коля. — Ты хочешь вставить кассеты в плеер, засунуть наушник в ухо и на уроке вроде как сам себе подсказывать.

— Ничего ты не понял, — снисходительно заявил Филька. — Я тоже об этом думал, но этот фокус не сработает. Наушник Максимыч заметит, он же с проводом. Лучше я засуну себе под свитер магнитофон на батарейках и незаметно включу его. Я всё просчитал. Если правильно встать, то со своего стола Максимыч будет видеть только одно моё ухо и часть щеки.

— А губы?

— Чего губы? Губы ему со своего места не видно. Но на всякий случай я, конечно, буду ими шевелить. Если как следует всё устроить, Максимыч ничего не заметит, а наши не выдадут.

Филька взял у Коли магнитофон, и в оставшиеся дни начитал на него всего «Онегина». У него ушло на это четыре девяностоминутные кассеты.

— Слушай, как ты будешь кассеты менять и на другую сторону переворачивать? — спросил его Коля.

— Я всё просчитал. Урок длится сорок пять минут, и одна сторона кассеты тоже сорок пять минут. Должно хватить, — сказал Филька.

— А зачем ты тогда всего «Онегина» начитывал?

— На всякий случай. Мало ли какая ситуация сложится, — ответил Хитров.

Ровно через неделю Максим Максимыч вошёл в класс и, весело взглянув на Фильку, сказал:

— Вот уж не думал, Хитров, что ты явишься. Даже гелевую ручку купил, чтобы тебе двоек покрасивее наставить. Ну что, выучил «Онегина»?

— А то как же! Выучил! — сказал Филька.

— Ну читай! — Учитель недоверчиво поднял брови и уселся за свой стол, перелистывая журнал.

Филька вышел к доске, откашлялся и громко объявил:

— «Евгений Онегин». Роман в стихах. Глава первая. Эпиграф: И жить торопится и чувствовать спешит. Князь Вяземский. Мой дядя самых честных правил...

Тут Хитров ещё раз кашлянул и нажал кнопку включения магнитофона, спрятанного у него под свитером.

«— Когда не в шутку занемог,

Он уважать себя заставил

И лучше выдумать не мог...» — заработал магнитофон.

Филька жестикулировал, шевелил губами, поэтично отбрасывал со лба волосы и изо всех сил старался, чтобы учитель не заметил выпячивающегося магнитофона. Вначале Максим Максимыч смотрел на него недоверчиво и с удивлением, а потом подпёр руками голову и стал слушать. Не перебивая, он слушал весь урок и только два или три раза отвлёкся, чтобы поправить галстук и посмотреть на своё отражение в стекле.

«Поверил! Сработало!» — торжествовал Филька, востро подмигивая ребятам в классе.

Когда до конца урока осталось всего минута, Максим Максимыч прервал его.

— Ладно, Хитров, хватит! Вижу, что знаешь. Иди сюда с дневником!

Филька показал Кольке язык и нажал на кнопку выключения. Нарочно сутулясь, чтобы магнитофон не выпирал, он подошёл к учительскому столу и протянул дневник. Сделав вид, что тянется за дневником, Максим Максимыч внезапно сунул руку Хитрову за ворот и вытащил магнитофон:

— Что, Хитров, думал провести меня своим чревоущанием? Я почти сразу сообразил, что тут что-то нечисто... Давай дневник! — и Максим Максимыч взялся за гелевую ручку.

Получив обратно свой дневник, Филька поплёлся на место. Даже задрезжавший в эту секунду звонок уже не мог его спасти. Уже за партой, пряча учебники в сумку, Филька решился заглянуть в дневник, ожидая увидеть там несколько двоек. Внезапно он оцепенел, словно приговорённый к смерти, которому прочитали помилование. В дневнике стояла четвёрка!

— Ну что, Хитров, говорил я тебе, что самый умный из нас я! Это тебе в награду, что прочитал всего «Евгения Онегина»! — сказал ему Максим Максимыч. — Но особенно не радуйся! Скоро мы будем проходить «Войну и мир», и ты тоже будешь учить роман наизусть.